

Заклинатель четырёх стихий

Автор:

[Дмитрий Шатров](#)

Заклинатель четырёх стихий

Дмитрий Шатров

Никто же не предполагает, что в Уральских горах можно найти рыцарский замок? Вот и Эдик не предполагал, отправляясь с друзьями в туристическую поездку в Башкирию. Но, тем не менее, нашёл. И это оказалось не самым большим потрясением. Дальше всё оказалось гораздо хуже. Оказаться в чужом мире практически без штанов – то ещё удовольствие. И мало того, что нравы эпохи средневековья не отличаются утончённым дружелюбием, так ещё и убить хочет практически каждый встречный. Или сожрать, что, впрочем, одно и то же. Помереть от полной безысходности и жалости к себе мешает лишь нехватка времени. И наставник-магистр, обнаруживший в парне задатки стихийного мага...

Дмитрий Шатров

Заклинатель четырёх стихий

Глава 1

...Белоголовый сип лениво кружил над горным ущельем. Не в поисках добычи, вовсе нет. Сейчас он предавался праздному созерцанию. Заинтересовал его человек – редкий гость во владениях громадной птицы. Скорее даже не сам представитель отряда двуногих прямоходящих, а то, чем он занимался. Хотя старый падальщик и человечинкой не побрезговал бы при случае, чего уж тут

греха таить.

Парень сидел на скальном уступе, скрестив по-турецки ноги и прикрыв глаза. Его руки расслабленно лежали на коленях. Гриф с интересом наблюдал, как человек заставляет висеть в воздухе большие камни, выстраивая их цепочкой над ущельем. Один, второй, третий... Уже четыре штуки парят рядом, сталкиваясь время от времени краями. Стронулся с места пятый и тяжело поплыл к остальным. И тут птица не выдержала – сказался паскудный характер поедателя падали. Огромная тень бесшумно спикировала почти на голову молодому человеку, оглушительно каркнув ему в самое ухо. Ещё и крылом по макушке заехала. Не сильно, но очень неприятно, между прочим.

– Ах ты, пакость, – парень рефлекторно втянул шею, потом вскочил, хватая обломок горной породы, – паскуда, твою мать!

Увесистая каменюка полетела вслед пернатому обидчику, но, естественно, в него не попала. Человек в сердцах пнул другой камень, и тут же запрыгал на одной ноге. Использовать вместо мяча кусок гранита таких размеров – не самая лучшая идея. Тем более, когда хочешь выместить злость. Хорошо если палец остался целым. Прыжки, сопровождаемые отчаянными матюгами, продолжались минут пять. Как минимум. Видимо, очень больно было.

Напрыгавшись и немного успокоившись, парень захромал к краю обрыва и с сожалением посмотрел вниз. Рухнувшие на дно ущелья пять камней были неразличимы среди сотен таких же. В небесной синеве раздалось злорадное карканье.

– Чтоб ты тухлой рыбы обожрался и сдох, скотина! – плюнул молодой человек в сторону гадской птицы, – Вот за что мне это всё? Где я так нагрешил, чтобы так отдуваться? Вот уж действительно попал так попал. Ногами в жир. Попаданец, етишкин кот! В мир меча и магии!

Парень швырнул ещё несколько булыжников в ущелье. Больше для того, чтобы дать выход разгулявшимся эмоциям. Продолжать заниматься заклинательством уже не хотелось. Да и настроение испортилось окончательно...

Уже почти два месяца прошло, как он здесь очутился, но никак не мог свыкнуться с мыслью, что назад дороги нет. И поверить в реальность

происходящего, тоже было очень трудно. Здравый смысл периодически бунтует, заставляя сомневаться в своём психическом здоровье. Элементарная логика и имеющийся запас знаний однозначно утверждают, что происходящее невозможно. Но происходящее плюёт на любые, кажущиеся разумными, доводы и продолжает происходить. Кто теперь он? Где это тут? И что же, в конце концов, творится? Вопросы простые в своей закономерности. Вот только ответить на них будет сложно. Потому что в ответы ни один здравомыслящий человек не поверит. Но, тем не менее надо попробовать всё объяснить. С самого начала.

Правду говорят: что имеем, не храним, потерявши – плачем. Плакать, конечно, занятие не для настоящих мужчин, но чёрт возьми, как же было хорошо раньше. Дома. На Земле. Даже со всеми житейскими проблемами. Сейчас это особенно остро понимается.

Друзья, подруги, студенческая вольница. Ни забот, ни хлопот. Учёба, работа, спорт. И постоянное движение. Непрерывающийся поиск впечатлений, приключений и точек приложения бьющей через край энергии. Эх, сколько планов было на это лето. Позади третий курс медицинской академии. Сессия сдана без хвостов, можно наслаждаться законными каникулами. Так и наслаждались же. Причём на полную катушку.

Друзья подбили умотать на неделю в Башкирию. Туда, где мобильные телефоны не берут и ближайшее жильё почти в сотне километров. Про электричество и центральное водоснабжение и упоминать не стоило. Не было его там. Единение с природой на максималках. Авантюрно немного, но очень заманчиво. Кто же откажется, в неполные двадцать четыре года, испытать себя и окружающий мир на прочность. Тем более, договорились ехать парами, так что отсутствие света и вовсе только на руку. Найдутся подходящие занятия в тёмное время суток. Ещё и пожалеть придётся, что летние ночи такие короткие.

Парня, кстати, величали Эдуардом Валерьевичем Мельницким. Это если полностью. Но кто в таком возрасте зовёт друг друга по имени-отчеству. Поэтому просто Эдик. Сокращённо – Эд. Среднего роста. Сто семьдесят шесть сантиметров, если заглянуть в его медицинскую карту. И семьдесят четыре килограмма веса. Дальше как раз написано будет, в этой самой карте. Телосложения скорее атлетического – два года срочной службы даром не прошли. Русые прямые волосы, серые глаза. Лицо утончённое, с острыми чертами, где-то даже аристократическое. Симпатичная внешность в сочетании с

лёгким и весёлым характером вызвала повышенный интерес у девушек. Но всё это просто к слову пришлось. В плане знакомства.

Наступил назначенный для выезда день и Эдик отправился к месту встречи. Большущий рюкзак с туристическими принадлежностями был собран ещё накануне, так что забот оставалось немного. За Анжелкой заехать, да собственно, и больше ничего. Правда, пришлось на такси раскошелиться, но два здоровых баула он попросту бы не упёр. Сил не хватило бы.

На пустынной, по случаю раннего утра, стоянке возле торгово-развлекательного центра уже почти все собрались. Ждали только Эдика с подругой и ещё одну пару. Ну и транспорт, который до места доставит. Если честно, то на самом деле, всё организовал единственный человек. Был в компании такой. Чем он занимался, никто не знал, но деньги у него водились приличные. Одна незадача – денег много, а нормального общения не хватало. Вот и прибился. Никто особенно и не возражал. Нудный он был немного, конечно, и со своеобразным чувством юмора, хотя и старался компенсировать чем мог.

Гера его звали. Производное от имени Георгий, наверное. По крайней мере, преподаватели в институте к нему так обращались. Хотя Герасим было бы прикольной. Ещё одна фишка была у этого парня. Внешность. Он был похож на крокодила Гену и старуху Шапокляк одновременно. Даже представить такое сложно, но что было, то было. Правда, сейчас не об этом, а о том, что Гера проявил себя истинным меценатом. Добровольным пожертвователем на всеобщее благо. Так тоже можно сказать. Собрав со всех участвующих в поездке символический взнос, он остальное добавил из своих. Причём добавил немало и на безвозмездной основе. Так у него душа запросила. Да и ладно. Хочет чудить, пусть чудит. Его личное дело. Отдали, сколько сказал. Сказал бы больше, отдали больше. Халявщиков в компании отродясь не водилось.

Подъехал «Фольксваген – Транспортёр» с двухосным крытым прицепом и из фургона вылез Гера. И его очередная пассия – манерная блондинка с выдающимися формами. Вот она точно на второй день обратно запросится. Да и вообще были сомнения насчёт девушек. В смысле брать их с собой или нет. Но дамы выбора не оставили, вернее, сузили его до одного из двух. Или едем, или разрыв отношений в жёсткой форме. Естественно, молодые люди выбрали вариант без скандала.

Алгоритм путешествия был несложным. Сначала автопробег длиной в двести пятьдесят километров, может, чуть больше. Пока дорога не закончится. До глухой деревни, затерянной в Башкирских лесах. Там пересадка на моторные лодки и четыре часа вверх по течению. Река вроде Белая называется. Вот на её берегу-то и устроена заимка. Специально для любителей подобного отдыха. Конечная точка маршрута.

Но всё это только предстоит. А пока, приятели перездоровались и начали грузить вещи под присмотром водителя. Гера было решил врубить босса, но был жёстко осмеян и практически пинками отправлен таскать рюкзаки вместе со всеми. Девочки сбились в стайку, обмениваясь новостями, кроме вновь прибывшей «принцессы». Та стояла наособь, не выказывая большого желания вливаться в новый коллектив. Остальным, впрочем, было фиолетово. Не детей же вместе предстоит крестить.

Наконец, погрузка завершилась, народ забрался внутрь микроавтобуса и приключение началось. Поначалу немного вяло, если честно. Все ещё не до конца проснулись, и зажигать особенно никому не хотелось. Но сонное настроение помаленьку сошло на нет, и привычная жизнерадостность молодых людей воцарилась в салоне автомобиля. Парни переговаривались и хохмили над всеми, кто давал для этого хоть малейший повод. Гера наслаждался женским обществом, гусарил напропалую, неловко шутил и поил дам шампанским. Девчата щебетали и наслаждались путешествием. Только Герина спутница сидела рядом с водителем надутая, как сыч и с недовольным видом потягивала шампанское из пластикового стаканчика. Не комильфо, конечно, но студенческая жизнь другого и не подразумевает. Хлопцы потихоньку присоединились к разгорающейся гулянке. В ход пошло пиво. В общем, на перевалочный пункт приехали уже в приличном подпитии. Что, впрочем, на ход дальнейших событий особенно не повлияло. Дело-то молодое, и здоровья, хоть отбавляй. Только энергии прибавилось, под действием алкоголя. Подумаешь, один рюкзак в воду уронили, и кто-то из парней мимо лодки шагнул. Это только усилило всеобщее веселье. Водитель «Фольксвагена» уточнил день и время, когда ему нужно было забирать пассажиров обратно, и уехал домой, а студенческая компания, наконец-то погрузилась в две цельнометаллические «Казанки» и отплыла.

Второй этап путешествия был больше созерцательным. Причём и для хозяев лодок тоже. Солнце, летняя жара и близость воды делали своё дело, и девчонки разнагишались, оказавшись в весьма нескромных купальниках. Деревенские

мужики чуть косоглазие себе не заработали, пытаюсь скрыть похотливые взгляды. Нет, пить, естественно, продолжали. Спасибо Гере. За количество и ассортимент припасённого алкоголя. Но окружающие красоты, действительно настраивали на философские рассуждения. Даже самый закоренелый горожанин, попав в те места, не сможет скрыть искреннего восхищения. Пейзаж действительно потрясает воображение. Сочетание воды, лесов и гор. Во всевозможных вариациях. И непередаваемое ощущение первобытной дикости. Изначальной силы, можно и так выразиться. Восторгам не было завершения. Особенно у женской половины. Даже «принцесса» пару раз ахнула. Позволила себе такую слабость.

Водный переход пролетел незаметно. Рулевые прекратили выкручивать ручки управления газом и лодки на холостом ходу уткнулись в бревенчатый пирс. Очень добротный и немаленький, к слову сказать. Такого размаха от деревенских «туроператоров» ожидать было сложно. Удивить у них получилось. На пологом участке каменистого берега, очищенного от растительности, расположился целый хутор. С домом и хозяйственными постройками. Ещё и удобная поляна имелась. Для палаточного городка. Если основные помещения не вместят туристов, или у кого наличествует желание слиться с природой донельзя.

Стандартный сруб-пятистенок, вмещал в себя три комнаты и кухню. Навес-веранда у фасада. Простенькая беседка с обязательным мангалом. Банька немного поодаль. Дровяник с запасом дров у сарая, сбитого из досок внахлест. Колода – дубовый пень невероятных размеров с прислонённым колуном для рубки этих самых дров. Если бы не крашенный профнастил на крыше, газовые баллоны с редуктором для кухонной плиты и два синих биотуалета на отшибе, можно было подумать, что попали немного в прошлое.

Лодочники провели небольшую экскурсию, показывая, что где и как всем этим пользоваться. Затем, отдельно с парнями, был проведён короткий инструктаж по технике безопасности. Места дикие, животные всякие водятся. Даже кабаны могут проблем создать, не говоря уже о медведях. Которых тут уйма бродит. Ну и обращению с огнём отвели особое внимание. Целых пятнадцать минут нудного вдалбливания. У тех, кто в лесной местности живёт, к пожарам очень щепетильное отношение. Огнетушителями, к слову, заимка была снабжена в достаточном количестве. Причём не просроченными.

Поговорив ещё немного о разном, деревенские посчитали свою миссию выполненной и засобирались домой. Пообещав вернуться за молодёжью на седьмой день. Бросив последний взгляд, полный сожаления об упущенных возможностях, на загорающих девушек, мужики погрузились в моторки и отбыли. Лишь пенные буруны вскипели над винтами.

Лодки ещё не скрылись за излучиной реки, а веселье уже началось. Крики, смех, дым от мангала. Пиво, громкая музыка, танцы и девичьи визги. Групповое купание, ныряние с пирса в попытках перещеголять друг друга. Опять пиво. Шашлык, хлеб, сыр, оливки и салат из свежих овощей. Водка, коньяк и застольные разговоры. Хоровое песнопение. Снова купание. Пиво. Вечерняя дискотека, затянувшаяся до поздней ночи. И парни, и девушки отрывались на всю катушку. Алкоголь ожидаемо порушил все границы, поэтому время проходило весело и непринуждённо. Правда, Гера всё-таки немного перестарался. Как с количеством горячительных напитков, так и с их разнообразием. Зверские дозы в немыслимых сочетаниях в конце концов смогли срубить молодых людей наповал. Как, собственно, и планы на ночные брачные игрища.

Следующее утро для Эдика началось поздно и тяжело. Как это всегда бывает после обильных возлияний накануне. Голова трещала, как переспевший арбуз, боль отдавала в глаза так, что тяжело было даже моргать. Во рту бушевал филиал пустыни Калахари, причём после посещения большущего стада верблюдов. Которые выпили всю воду, а после ещё и массово нагадили. Колени выкручивало, тошнота подкатывала волнами. Сил, чтобы выползти из палатки, не было абсолютно. Кстати, Эдик вообще не помнил, как он здесь оказался. Но надо собрать всю возможную волю в кулак и отправляться на поиски лекарств от жуткого похмелья. Таблетки не вариант, рассола нет, куриного бульона вряд ли кто приготовит. Остаётся один способ. Лечение подобного подобным.

Справедливости ради всё-таки нужно отметить, что похожие мучения испытывали все, кто принимал участие во вчерашнем веселье. В большей или в меньшей степени, но похмельный синдром навестил каждого. Пожалуй, что кроме Геры. Тот сидел за столом в беседке бодрый, как огурец, с бутылкой пива в руках и с удовольствием наблюдал за просыпающимся лагерем.

– Привет первопроходцам, – поздоровался он с товарищем, как только тот появился из палатки.

Эдик, никак не отреагировав на приветствие, на негнущихся ногах доковылял к беседке, отобрал початую бутылку пива у Геры и опустошил её в один глоток. После чего плюхнулся рядом.

– Уф. При чём тут первопроходцы? – с трудом выговорил длинное слово Эд, поискав глазами новую порцию живительного напитка.

– Как при чём? – Георгий достал из-под лавки полную полулитровую ёмкость. – Ты же вчера обещал девчатам то озеро найти. Сразу, как только проснёшься.

– Я обещал? Какое озеро? Не выдумывай, – Эдик умудрялся говорить между шумными глотками. – Не помню ничего такого.

– Было, – подтвердил проходивший мимо приятель. – Гера, кинь пива.

Зелёное стекло блеснуло в воздухе, пшикнула скрученная пробка и раздались удаляющиеся к берегу шаги. Потом сочно плюхнуло, и словно бегемот отфыркиваться стал.

– Ох, хорошо! – донеслось со стороны реки.

Кстати, ещё один метод лечения. Вполне себе народным может считаться.

Вскоре, когда весь коллектив собрался за столом и приступил к позднему завтраку, переходящему в обед, всё и выяснилось. Оказалось, что один из лодочников наплёл девушкам, что где-то в округе есть неопишуемой красоты озеро. Круглое, как пятак, с кристально прозрачной водой. Дно там видно на глубине до пяти метров. А с зажавших его скал вниз обрушивается водопад. И не простой, а каскадный. В несколько ярусов. Уникальный природный объект. Такое редко вживую увидеть придётся. Правда, где конкретно это чудо находится, проводник сказать затруднился.

Вот вчера, ближе к ночи, кто-то из девчат и вспомнил про тот разговор. С ярко выраженным желанием стать очевидцем заповедных красот. А Эдик, не особенно задумавшись, заявил, что всё организует. Разведает, найдёт и проводит. Делов-то там! Те слова ему сейчас и припомнили. И не просто припомнили, а с ярко выраженным побуждением к действию.

Да парень и сам уже не против был прогуляться. Пенное лекарство успело разогнать болезненные симптомы, настроение повысилось. Почему бы и нет? Одному только скучно. Эдик предпринял попытку соблазнить кого-нибудь в попутчики, но не вышло. Отказались все. И парни, и девушки. Причём в категорической форме.

- Пацан сказал - пацан сделал, - заявил Гера под дружную поддержку остальных приятелей.

- Тьфу на вас, балаболы, - беззлобно ругнулся Эдик и стал собираться.

Да и всех сборов-то было, дольше рассказывать. Повесить на пояс охотничий нож, обрызгаться репеллентом и полторашку минералки взять с собой. На всякий случай. Ну и пару пива для поддержания тонуса. Анжелка ещё сунула мяса, хлеба и несколько огурцов с помидорами. Поесть в дороге. Мало ли поиски затянутся. Заботливая. Пришлось сумку брать, чтобы через плечо повесить. В руках уже не унести. А раз сумка, то и ещё пара пива. Теперь готов. Пошёл.

- Не найдёшь - не возвращайся, - прозвучало вслед шутливое напутствие.

Накаркали, твою мать! Но это уже позже выяснилось.

Поначалу-то и вовсе прикольно было. Настолько первозданную природу в городских парках не увидишь. Там даже близко такого нет. Сплошь всё рафинированное и подстриженное. Ни малейшего намёка на естественную мощь и необузданную жажду жизни. Да, и проторённых дорог здесь нет, от слова совсем. И тротуаров тоже. Как максимум - кабаньи тропы. Да и те норовят залезть в непроходимый бурелом или просочиться сквозь густой кустарник. А после того как Эдик разглядел отчётливые следы матёрого секача размером не ниже сорок пятого, парень и вовсе старался этих троп избегать. Ну их. Пусть по ним дикие свиньи сами бегают. А мы, как-нибудь по бездорожью проберёмся.

А какой вокруг воздух. Чистый настолько, что голова кружится от переизбытка кислорода. А запахи соснового леса чего только стоят. Не надышишься. Воздействие на организм практически целебное. И ещё ощущение лёгкой эйфории будоражило кровь. В уши врывается непрекращающийся птичий щебет и пересвист, щёлканье, цоканье, перестук. Кто эти звуки издаёт, Эдик не мог определить. Ибо знатоком не являлся. А местной фауне было глубоко наплевать

на этот факт. Живность занималась своими делами, не обращая на пришельца никакого внимания.

Через сорок минут выбранный маршрут ощутимо стал забираться вверх, и первые восторги городского жителя немного поутихли. Но Эдуард – натура неунывающая. Он поправил себе настроение бутылкой пива, уже второй по счёту, и снова смог радоваться окружающему пейзажу. Теперь и горные мотивы стали пробиваться наружу. Всё чаще начали попадаться выходы породы, гигантские валуны и скальные выступы.

Ещё через час вспомнились слова из детской сказки. «Несёт меня лиса за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...»

– Вот и меня хрен несёт куда-то, – пропыхтел Эдик, преодолевая очередной подъём, – по-другому и не скажешь. Хрен и несдержанность языка по пьяной лавочке. Сидел бы сейчас внизу на заимке, да рыбу удил, а не сбивал ноги по горам.

Вскарабкиваясь по крутой каменной осыпи, Эд уже начал злиться. Усталость и безуспешность поисков проявили себя. Ну не в народных сказаниях живём, в самом же деле. Пойди туда, не знаю куда. Найди то, не знаю что.

– Хватит! На сегодня прогулок достаточно. Вот заберусь на этот косогор, и домой, – бубнил себе под нос парень, оскальзываясь на последних камнях подъёма. – Ну надо же! Нашёл!

С вершины возвышенности открылся вид на водную гладь изумительно синего цвета. Озеро, зажатое между скал, в окружении хвойных деревьев. И радужное сияние вокруг водопада. Даже сюда доносился шум падающей воды.

– Оно действительно круглое, – пробормотал потрясённый Эдик и начал спускаться, почувствовав неожиданный прилив сил.

Изыскательская жилка характера гнала парня вперёд. Он себя ощущал реальным первопроходцем – Гера утром не ошибся. Найти нечто новое, посмотреть и пощупать, рассказать другим. Но самое главное – стать первым. Наверное, неуёмная тяга к приключениям от далёких предков в наследство досталась. Да ещё удалось разглядеть каменистый уступ, далеко выдающийся

над водной поверхностью – идеальное место для пикника.

– Сейчас осмотрюсь, перекушу и пойду обратно. С победой! – оформился план ближайших действий.

Практически у опушки лесного массива, окружающего озеро, Эдик столкнулся со странностью. Контуры деревьев словно задвоились на какой-то миг и земля под ногами ощутимо вздрогнула. Да так, что пришлось присесть, чтобы сохранить равновесие. Хотя ощущение было настолько мимолётным, что произошедшее можно списать на пекущее солнце и случайно подвернувшуюся на камнях стопу. Хотелось бы списать. Но чувство дискомфорта не проходило. Гнетущая тишина, какая бывает перед бурей. Даже ветер перестал скрипеть стволами высоких сосен. И ещё птицы. Они как будто пропали. Ни посвиста, ни случайного хлопанья крыльев среди густых крон. Не по себе даже как-то стало.

И хрен с ним. Не делать же из этого повод менять планы. Тем более что почти дошёл. До облюбованного уступа осталось рукой подать. Он уже виднеется в просветах между листвой подлеска. Да и отпустить вроде начало. Так что, только вперёд.

Парень выбрался на обширную площадку у подножия возвышающихся скал, прошёл по широкому выступу, нависающего над озером и устроился на краю каменного языка. С некоторыми оговорками, но впечатление такое, будто паришь в воздухе. Между небом и водной гладью. Разложив перед собой нехитрую снедь, Эдик принялся обедать. Между делом наслаждаясь видами.

Действительно, всё так, как рассказывали. И вода прозрачная, и дно видно, и водопад потрясающей красоты. Совсем рядом от места, где он расположился. Иногда даже брызги долетают. Но красоту падающих струй оставим на потом. Когда сюда расширенным составом добраться получится. Скорее всего, это будет завтра. Эд убрал в сумку остатки трапезы и засобирался в дорогу. Обратный путь будет легче. Из всех взятых с собой запасов, считай, что только бутылка минералки и осталась. Остальное не в счёт. Он встал, развернулся и обомлел.

Дыхание перехватило, сердце в груди забухало часто и гулко, в желудке образовалась не то тяжесть, не то лёгкость, во рту пересохло. И снова очень захотелось пить. Что испытывают кладоискатели или археологи, когда находят

что-то стоящее, Эдуард не знал, но его ощущения были именно такими. Парень застыл телеграфным столбом, рассматривая неожиданную находку. Все доступные силы уходили на то, чтобы удержать нижнюю челюсть от падения на землю. Перед Эдиком возвышался, ни много ни мало, замок в лучших традициях средневековья.

Эд был готов поклясться, что когда он сюда пришёл, ничего подобного и в помине не было. Ну не мог он этого не заметить. Никак не мог. Настоящий рыцарский замок. Вальтер Скотт такие в своих романах описывал. В точности. Но древняя постройка в отрогах Уральских гор. В Башкирии. Нет, это нонсенс. Подобного просто не может быть по определению. Эдуард зажмурился и потряс головой. Замок не исчез. Продолжал стоять серой громадой, начихав на попытки парня избавиться от наваждения.

Похоже, планы всё-таки придётся поменять. Ну не оставлять же исторический памятник, неведомо каким образом здесь появившийся, без исследования. Пусть и поверхностного. Да это ещё и приключение! Самое настоящее! Кто сможет таким похвастаться? Эдик снова помянул Геру немного ругательными словами. Засранец как в воду смотрел. И первопроходец, и первооткрыватель. Получилось даже с перевыполнением. Остаётся ещё найти что-нибудь ценное, для того чтобы стать кладоискателем. Золотая лихорадка исподволь начала охватывать парня, и ноги сами потащили его к неожиданной находке.

Замковая стена вздымалась на четыре человеческих роста. Массивные тёсанные блоки, подточенные временем, сплошь в пятнах лишайника и разросшегося мха. Приземистые привратные башни с вертикальными щелями бойниц соединены между собой крытой галереей. Толстые двустворчатые ворота, окованные железом, некогда крепкие и надёжные, сейчас валялись на земле набором переломанных дубовых досок. Хоть дерево и железо несли на себе следы времени, но здесь явно не природа потрудились. Безошибочно прослеживалось человеческое воздействие. Видно, замок кто-то брал штурмом. Опускающаяся на цепях решётка была на месте, вот только в её середине зияла огромная прореха. Толстые металлические прутья были разорваны, выгнуты и местами выломаны. А кое-где даже оплавлены.

Эдик, с интересом оглядываясь, сделал первый шаг во внутренний двор. Крепостная стена огораживала не очень большую территорию, но всё же, достаточно просторную для размещения необходимых хозяйственных построек и нескольких домов. Остатки этих строений угадывались по контурам

фундаментов и разрушенным перегородам. Эд задрал голову вверх. Донжон. Сердце любого замка. Надо сказать, главная башня изяществом архитектурных форм не поражала. Частично пристроенное, частично вырубленное в толще высокой скалы сооружение распространяло вокруг ауру мощи и неприступности. Наверху, прямо на отвесном склоне расположились несколько выступающих башен и балконы с зубчатыми перилами.

Под подошвой что-то звонко хрустнуло. Вот и первая археологическая находка – человеческая бедренная кость. Эдик внимательно посмотрел под ноги. Мама дорогая! Двор оказался буквально засыпан костями. И вразброс и целыми скелетами. Анатомический театр позавидует такому обилию экспонатов. Сразу было трудно заметить, потому что людские останки были прикрыты слоем ветоши и ржавыми ошметками. Судя по всему, остатками одежды и доспехов. Придётся идти осторожнее. Беспokoить мертвецов, кем бы они ни были, не самая хорошая мысль.

Одно дело изучать остов человека на занятиях по анатомии, и совсем другое оказаться на поле брани. Среди десятков таких остовов. Да ещё и древних, к тому же. Непроизвольно задерживая дыхание, Эдик начал пробираться вперёд и не заметил, как оказался перед входной группой замка.

– Ни дать ни взять, витязь на распутье! И куда же мне податься, для начала? – классика жанра, три возможных варианта приглашали сделать выбор.

Центральный вход, с неожиданно хорошо сохранившимися створками, лестница на верхние ярусы внутри крытой галереи и спуск в подвальные помещения. Исследовательский дух первооткрывателя возбудился с новой силой и разогнал все остальные мысли вместе со здравым смыслом. Разыгравшееся воображение рисовало картинку, одна другой краше. В голове сменяли друг друга образы замковых сокровищниц, ломящихся от сундуков с золотыми монетами и ларцов, полных драгоценных камней. Арсенал с оружейными стойками, заставленными всевозможными образцами вооружения и богатыми доспехами древних мастеров. Винные погреба с широким выбором вина в бочонках разных размеров. Абсурд, конечно, но даже кладовые, заставленные разнообразной снедью, привиделись. Почему? Наверное, снова проголодался от пережитых эмоций. Алмазная пыль затмила глаза новоиспечённого кладоискателя, и Эдик сделал первый шаг к входу в подземелье.

Ступени, сглаженные от долгого использования, спускались под навес и заканчивались квадратной площадкой перед почерневшими от времени дверями. И снова классический выбор. Одна из трёх. Парень не стал долго раздумывать и потянул крайнюю левую. Дверь не поддавалась.

– Если не тянется – толкай, – Эдик усмехнулся, вспомнив надпись на витраже какого-то магазина, и последовал совету.

Ржавые петли истошно заскрипели, освобождая проход. Темнота коридора выдохнула густым воздухом с ощутимым запахом плесени.

– Как в погребе, – Эд достал из заднего кармана джинсов телефон и включил встроенный фонарик.

Зачем он смартфон взял в лес, где и связи-то нет, объяснить было трудно. Скорее всего, машинально сунул в штаны. По многолетней привычке. Потом всю дорогу эту привычку проклинал. Телефон откровенно мешался. А оно вон как обернулось. И бесполезный, казалось бы, гаджет пригодился. Глянув на индикатор заряда аккумулятора, Эдик шагнул в коридор.

– Другое дело, – услышался его довольный возглас.

Яркий светодиодный луч уверенно разогнал сумрак. Пятно света запрыгало вокруг, повинаясь движению руки. Пару минут ушло на предварительный осмотр. Здесь скелетов было гораздо меньше, чем снаружи. Да и по привычке они стали, если честно. Проще воспринимались, без придыхания. Как неотъемлемая часть реальности, на которую нельзя повлиять. Как соседи в многоквартирном доме. Впрочем, сейчас Эдика больше интересовали архитектурные тонкости.

Длинный проход был вырублен прямо в горной породе. Высокий сводчатый потолок, пол с неровной поверхностью. Чердака дверей по обеим сторонам терялась в сгущающейся черноте. Протяжённость коридора пока оставалась загадкой.

– Ух! – не удержался Эдуард от проказы, и многократное эхо заметалось под сводами. – Жутковато!

Нет. Жутковато, это слишком слабое определение. Эдик просто храбрился, подбадривая сам себя, как мог. Ему вдруг стало откровенно жутко. Жутко до гусиной кожи, до холодного пота, стекающего между лопаток. Образы несметных сокровищ и других приятных находок как ветром сдуло. Им на смену пришли совершенно иные, менее жизнерадостные ассоциации. Пыточные застенки с набором кошмарных, покрытых застарелой кровью инструментов. Камеры смертников с кандалами, вмурованными в стену. Смертоносные ловушки для непрошенных гостей. Вспомнилось даже проклятие фараонов. То, которое неведомым образом убивало археологов вскрывавших древние гробницы.

С проклятием фараонов, конечно, вышел перебор, но оно тоже пришло в голову, не добавляя парню оптимизма. Нервная дрожь пробежала по плечам. Чувство самосохранения заставляло развернуться, прилагая к этому максимум усилий. И банальный страх оказывал ему в этом значительную поддержку.

– Да ладно, хорош! – звук собственного голоса придал уверенности, парень тряхнул головой, разгоняя наваждение. – Мужик я, или где?

Страхи были отброшены волевым усилием, и Эдик снова двинулся вперёд. Осторожно, приглядываясь и прислушиваясь, но вперёд. Поравнявшись с первыми дверями, он снова остановился в нерешительности. Дубовые створки, похожие друг на друга, как близнецы. Толстые доски, кованые петли, массивные кольца вместо ручек. Парень дёрнул, одну, вторую. Коротко разбежавшись, толкнул плечом третью. Безрезультатно. Двери сидели как забитые, даже не шелохнулись.

– Закрото, подумал Штирлиц, – Эдик процитировал концовку старого анекдота и, поморщившись, потёр ушибленное место, – Ключи надо искать, однако.

Луч фонаря осветил новый участок коридора, и угловатая тень сломала стройный дверной ряд.

– Чего-то новенького! – парень даже присел от неожиданности.

Рука легла на рукоять охотничьего ножа. Так себе защита, прямо сказать. Больше для самоуспокоения. Преодолевая волнение, на цыпочках, почти не дыша, Эдик подбирался к источнику непонятной тени. Этим источником оказалась боковая арка с выступающей, грубо выделанной из того же камня,

окантовкой. Раскорячившись, как краб, Эдик осторожно заглянул за угол. Фонарь высветил небольшую площадку и ступени. На этот раз кованные. Очередная лестница, ведущая ещё глубже в подземелье.

Становится всё интереснее и интереснее. Штаны бы сухими сохранить от таких интересов. Эдик решительно выдохнул и начал спускаться. Трудно сделать самый первый шаг. Все последующие легче даются. Ступеньки закручивались раковиной улитки, было тесно и приходилось пригибаться, чтобы не врезаться головой обо что-нибудь неподходящее. Хорошо хоть, что не сильно глубокий переход был. Эдик всего четыре витка успел насчитать.

Спиральная лестница закончилась в небольшом холле перед единственной приоткрытой дверью с торчащими в ней ключами. Вот это действительно неожиданно. Наглядный пример овеществления мысли. Эдик застыл на последних ступенях пролёта. Что бы кто ни говорил, но в подобных ситуациях всегда страшновато. Иногда до медвежьей болезни. Но поскольку туалетной бумаги с собой не было, остаётся один вариант. Эдик сделал последние шаги и решительно потянул за металлическое кольцо. Пронзительный скрип противно резанул по нервам, заставив стиснуть зубы. Дверь тяжело подалась и распахнулась, звякнув связкой ключей в замочной скважине.

Приключения продолжаются. Парень в ожидании чудесных открытий заглянул внутрь комнаты.

Глава 2

– Твою же мать, да когда вы уже закончитесь, наконец! – Эдик в сердцах выругался и еле сдержал позыв к позорному бегству.

Фонарь осветил кости в истлевшем балахоне. Скелет сидел на высоком стуле, распластавшись грудью на широкой столешнице длинного стола. Голова, теперь уже череп, упёрлась лбом в кипу исписанных свитков. Костяшки пальцев правой руки продолжали сжимать большое гусиное перо. В затылке торчало охвостье арбалетного болта.

Адреналин хлынул в кровь, сердце бешено заколотилось, руки судорожно сжались. Правая на рукояти ножа, левая чуть не раздавив телефон. Встреча с этим мертвецом прошла хуже, чем с десятками до него. Наверное, сказался общий антураж. В закрытых пространствах, вообще всё воспринимается по-другому, тем более глубоко под землёй. В голову опять влезли фараоны со своим проклятьем. Всё, что Эдик, когда-либо читал, слышал или смотрел о древних находках и археологах, реальные факты или художественный вымысел, выплыло из закоулков памяти и перемешалось в безумный клубок. Пришлось даже несколько раз глубоко вдохнуть, чтобы унять сердцебиение.

– Хм, а пахнет, как на дедовом сеновале, – аромат сушёных трав защекотал в носу, когда Эдик смог заставить себя зайти в келью и осмотреться, – а тут народ, похоже, неленивый жил.

Вытянутая прямоугольная комната без окон, была так же вырублена в камне, как и всё ранее увиденное. Страшно было даже представить, какое количество горной породы пришлось сначала выдолбить, а потом вынести и куда-то деть. И это при том что всё это приходилось делать вручную. Механизации и современных долбительных приборов тогда не было и в помине. Тут даже отбойным молотком работать заморишься, не то чтобы ручным кайлом и зубилом с кувалдой.

Вдоль двух стен стояли деревянные стеллажи в потолок, ломившиеся от книг, свитков и манускриптов разной толщины. Около третьей стоял длинный стол, заставленный всевозможными колбами, ретортами и пробирками. Была даже оборудована вытяжка, жестяной воронкой торчащая из отверстия в стене. Над столом по всей его длине расположились навесные полки с банками, бутылками и коробками разнообразных форм и размеров. С потолка свисали вязанки засушенных растений. Всё было покрыто слоем пыли и обильно уткано пыльной же паутиной.

– Алхимик, наверное, был. А может и колдун вовсе, – Эдик громко озвучил свои предположения, больше для того чтобы услышать свой голос. – Кто же его так приголубил?

Разговаривая сам с собой, Эдуард пытался разогнать гнетущую тишину и успокоить разгулявшиеся эмоции.

– Я прямо археолог какой-то, – луч фонаря двинулся по часовой стрелке – самозванный археолог принялся за детальный осмотр содержимого стеллажей.

– Осталось решить какой. Чёрный или белый, – Эдик улыбнулся своей немудрёной шутке и повернулся к выходу.

– Египетская сила... – сложное ругательство захлебнулось от боли в затылке, которым он треснулся об стойку, отпрыгнув от атакующего чудовища.

Стеллажи закачались от удара, с полок посыпалась пыль, свитки и книги. Тяжёлый фолиант добавил разнообразия в болевых ощущениях, увесисто шлёпнувшись на макушку. Парень сжался в комок, закрыл голову левой рукой, правой пытаясь вытащить нож из ножен. Ноги беспомощно заелозили по ставшему вдруг скользким полу, в попытке уползти как можно дальше.

– А-а-а-а! – в ожидании разрывающих плоть зубов и когтей нервы натянулись в струну. В голове забились мысли о полном и безоговорочном фиаско, выраженная одним нецензурным словом из шести букв. Эдик зажмурился.

И ничего не произошло.

Совсем ничего. Ни зубов, ни когтей, ни безоговорочного фиаско.

– Я больше не хочу быть археологом, – едва смог вымолвить Эдуард, осторожно открывая один глаз. – Особенно чёрным.

Он открыл второй глаз, поднялся, отряхиваясь, и мстительно пнул упавшую ему на голову книгу. После чего уставился на причину пережитого ужаса.

Прямо над дверью, на подвешенных к потолку струнах, висело чучело воплощённого кошмара, состоящего, казалось, из огромной пасти с невероятным количеством зубов и мощных лап с длинными и острыми когтями. Неизвестный таксидермист смог до малейшей детали передать всю ярость и мощь атаки неведомой твари.

– Вот же зараза, чуть не оконфузился, – прозвучало как комплимент неизвестному мастеру.

Эдик, на всякий случай провёл ладонью по джинсовой ткани штанов, попутно пытаясь подавить в себе желание сломать этому умельцу руки. Такого зверя Эдуард не видел даже в интернете. Даже похожего ничего припомнить не смог. Известные ему хищники с подобным чудовищем даже рядом не стояли. Самая уродливая гиена выглядела милым ухоженным шпицем по сравнению с тем, что висело под потолком.

– Это я в сказку, что ли, попал? В страшную, – молодой человек почесал саднящий затылок, нащупав при этом наливающуюся кровью шишку, – но так не бывает.

Парень растерянно огляделся вокруг, зачем-то поднял один из упавших свитков. Исследовательский пыл несколько поугас. Организм слегка потряхивало после массивного выплеска адреналина.

– Если так дальше пойдёт... – Эдик не закончил фразу, перескочив на новую мысль. – Здесь от одной комнаты – впечатлений полные штаны, а там их три коридора. Нет, наверное, на сегодня хватит с меня...

В продолжение своего монолога Эдуард машинально сворачивал и разворачивал подобранный свиток. Неосторожное движение сорвало с тонкого пергамента массивную печать из зелёного сургуча. Та упала на пол и тут же, пренебрегая всеми законами физики, подскочила вверх и застыла на уровне лица. Эдик от неожиданности вздрогнул, выпустив из рук прямоугольник выделанной кожи. Сложный рисунок печати пронзило искристым светом. Его отблески насытили каллиграфические символы рукописи. Строки на глазах делались объёмными, отрываясь от основы. Через мгновенья весь текст замерцал в воздухе, выстроившись ровными рядами под сверкающими изумрудными переливами. Цветные пятна заполнили зрение, складываясь в подвижную мозаику калейдоскопа, контуры кельи поплыли, меняясь местами, запах сушёных трав усилился цветочными нотками, чудовище под потолком улыбнулось во всю зубастую пасть, помахало лапой и подмигнуло жёлтым глазом. Разум подмигнул в ответ. И отключился.

Сознание возвращалось долго и неохотно. Боль сверлила виски, отдаваясь в ушибленном затылке. Каменный пол неприятно холодил спину сквозь тонкую ткань футболки. Эдик усилием воли открыл налитые тяжестью веки и упёрся взглядом в свод потолка.

– Кто я, где, и что тут делаю? – слава создателю, ответы на эти вопросы нашлись быстро. Обошлось без амнезии.

Парень уселся, опираясь на руки, и ошарашенно оглянулся. Телефон валялся на полу, сложившись в чехле книжкой, но пробивающегося света хватало, чтобы рассмотреть детали. Чучело пещерного варгала лениво покачивалось под потолком. Скелет старого замкового мага Божеслава (ударение на букву «е»), убитого тяжёлым болтом из штурмового пехотного арбалета, лежал на старых досках рабочего стола. В воздухе приятно пахло сушёным горным пятицветником и заячьим клевером. За пыльным стеклом банок искрился толчёный змеевик и тягуче опалесцировал настой ведьминой полыни.

Стоп! – Эдик резким движением вскочил на ноги, не обращая внимания на усилившуюся головную боль.

По спине пробежали мурашки, глаза заметались по комнате, запечатлевая кадры, словно в замедленном кино. «Трактат о практическом применении магии в сельской местности». Охапка высушенного долинного вереска. Слякка с магической киноварью. Бутылка дорогого дорнийского вина, сбора урожая пятилетней давности. Набор посуды для алхимической перегонки. «Расширенные комментарии к списку Дагонефа» в кожаном переплёте. Свиток с печатью наместника Роры.

Ещё полчаса назад, или сколько там он провалялся без сознания, Эдик ведь не ведал, как называются чахлые веники под потолком, кто такой Божеслав с ударением на букву «е», и где находится эта самая Рора. Откуда всё это взялось? Взгляд переместился на упавший пергамент, усыпанный осколками зелёного сургуча. «Свиток нечаянного знания». Твою мать, и его удалось опознать. Мозг уже всю оперировал новыми данными, подсказывая доступные объяснения происходящему.

– Но такого просто не может быть! – растерянно вскричал Эдик и стремительно бросился к выходу из подвала.

Поскользнувшись на гладких камнях и чуть-чуть не встретившись зубами со ступенькой, он вылетел наверх, пулей пробежав между башнями. Обращать внимание на разбросанные повсюду кости было некогда. Холодный пот стекал по спине, голова гудела от переполнявшей её информации. Разум судорожно

пытался найти логическое объяснение случившемуся, но пока это не получалось. Первый позыв бежать сломя голову вниз, чтобы скорее оказаться в привычной обстановке, Эдик смог преодолеть. Хотя и с трудом. Подвернуть в потёмках ногу на каменистом склоне или напороться на торчащий сук в незнакомом лесу, дело вообще не хитрое, а поэтому крайне вероятное. Тут и без того чертовщина творится, серьёзной травмы ещё только не хватает.

Вечерняя прохлада прояснила голову, боль понемногу стихала, но ясности не прибавилось. Эдик вновь стоял на площадке у водопада и всматривался в окружающий пейзаж, пытаясь уловить знакомые фрагменты. Но все усилия были тщетны. И лес, и близлежащие горы приобрели другие очертания. Только озеро было по-прежнему круглым. С течением времени тоже что-то непонятное творилось. Парень был уверен, что ещё должно быть светло. Не так уж долго он провёл в этом клятом замке, проводя свои археологические изыскания. Чтоб им пусто было, изысканиям этим, в частности, и археологии в целом. Дёрнул же чёрт заняться!

Вечер стремительно насыщался глубокими тенями. Среди деревьев уже царила непроглядная темнота, и Эдуард решил, что утро вечера мудренее. Поэтому внесение ясности в возникшую ситуацию было отложено на завтрашний день. Ну не бегать же по округе с криками о помощи. Только зверей смешить, да и без толку, к тому же. На улице ночевать, тоже не самый удачный вариант, поэтому выбор был очевиден.

– Нечаянное знание, говоришь, – парень обратился к костяку старого мага, снимая пыльную бутылку с полки над пробитым черепом, – ну, будем разбираться, что это за невидаль и на кой оно мне сдалось.

Штопора у студентов никогда под рукой не бывает. Так уж заведено. Наверное, традиция такая. Но голь, как известно, на выдумки хитра. Портить старинную бутылку не хотелось, поэтому пришлось немного повозиться. Знание принципов гидродинамики – наше всё, а цена вопроса – пять минут времени, и ушибленная ладонь. Но дело того стоило. Вылезшая на треть пробка была беспощадно ухвачена зубами и выдрана с характерным звуком. Нос защекотал тонкий букет выдержанного дорогого вина. Эдик протёр горлышко краем футболки и осторожно пригубил рубиновую жидкость.

– Очень неплохо, на мой вкус, хоть я и не знаток. Твоё здоровье, старый, – он отсалютовал бутылкой костяку мага и сделал первый глоток.

Древняя бутылка из толстого зелёного стекла вмещала в себя литр полтора, если не больше. А Эдуард провёл активный день в физических нагрузках. Про расшатанные недавними событиями нервы и постстрессовое состояние даже упоминать будет излишне. Да и скромный обед из нескольких кусков вчерашнего шашлыка с овощами и коркой хлеба для здорового растущего организма, что говорится, на один укус. Поэтому надо отнестись с пониманием к дальнейшему поведению парня. Немного расслабиться ему точно не помешает. В этом случае будем воспринимать алкоголь, как лекарственный препарат. Неизвестно ещё, как сам себя поведёшь, оказавшись в подобной ситуации. Упаси Господь от такого!

Содержимое бутылки ещё не перевалило за половину, а Эдик уже активно общался с магом и чучелом, обсуждая насущные проблемы. Язык начал немного заплетаться, но вопросы сыпались из парня как горох из порванного мешка. Как он сюда попал и куда это сюда? Каким образом теперь отсюда выбираться? Зачем и почему чучело такое страшное? Для чего магу арбалетный болт в затылке и как он докатился до такой жизни?

Ответов, естественно, не было и в помине. Беседа, вообще, выходила несколько однобокой. Больше похожей на монолог. Но парня это особенно не смущало. Лечебный аспект действия алкоголя на голодный желудок не заставил себя долго ждать. Стало легко и просто, все сложности жизни отошли на второй план. Мозг, словно получивший новый заряд бодрости, сделал попытку отправить организм за очередной порцией приключений. Но, слава богам, ноги не захотели слушаться и никуда не пошли.

Бутылка, наконец, показала дно и зазвенела по полу, куда-то закатившись. Веки тяжело слипались. Усталость и употреблённое вино забирали своё. Эдик на последних проблесках сознания кое-как сгрёб рассыпанные свитки в общую кучу и, пожелав собеседникам приятной ночи, устроился на сооружённом ложе, подложив самый большой фолиант под голову.

Библиофилы и любители редкостей, наверное, растерзали бы Эдуарда на месте, увидев, как он обращается с бесценными носителями знаний. Но ему было глубоко наплевать на чувства библиофилов. Он уже погрузился в глубокий сон без сновидений, утомившись богатым на события минувшим днём.

Боль в пояснице. Это было первое чувство после пробуждения. Спать на каменном полу – не самое изысканное удовольствие. Эдик с удовольствием потянулся, прислушиваясь к себе – голова была на удивление ясной и лёгкой. Вчерашнее возлияние никак не сказывалось. Посмотрел на часы, стрелки показывали семь утра. Ещё бы поспать, но хорошего понемногу. Режим и всё такое. И дел невпроворот впереди.

– Доброе утро, чучело. Доброе утро, профессор, – Эдуард с улыбкой поприветствовал окружающих.

Сон, наверное, самое древнее целебное средство. Даже на таком неудобном ложе. За ночь организм успел отдохнуть и физически, и духовно. Мозг переварил полученную информацию, уложил её по полкам и рассортировал новые знания. Нервная система успокоилась и перестала воспринимать творящуюся вокруг дичь, как нечто из ряда вон выходящее. Происходит и происходит, просто данность, просто новые трудности, которые надо решать, ничего такого в этом нет.

Эдик прополоскал рот водой из пластиковой бутылки. Тёплая минералка приятно защекотала нёбо. Возможности гигиенических процедур, пожалуй, сегодня будут слегка ограничены. И, похоже, ресурс комнаты мага себя исчерпал в исследовательском плане, а это значит – нужно двигаться дальше. Эдуард пробежался по книжным полкам, выбирая приглянувшиеся чем-то свитки и пакуя их в сумку. Хоть какие-то трофеи, археологам без них никак. Весь смысл сразу теряется.

Вчерашняя паника пропала без следа, и заведомо тщетные поиски обратной дороги были бы бездарной тратой времени. Совершенно понятно, что произошло нечто неординарное. Если произойдёт чудо, и Эдик всё-таки ошибается, то друзья в любом случае отправятся на его поиски. И найдут. Не так уж далеко он забрался, в поисках Круглого озера. Как раз часа через полтора и появятся, по приблизительным расчётам. Но надежды на такое развитие ситуации почему-то почти не было. Поэтому надо как-то устраиваться здесь, а потом думать, как отсюда выбираться. И это если допустить, что такая возможность существует. А раз так, то только вперёд, на обследование замка. Навстречу новым приключениям.

План древнего здания нарисовался в голове поэтажной схемой с объяснительными надписями, словно сам собой. Стоило только задуматься.

Оставалось только ему следовать и периодически сверяться. Замок, кстати, носил гордое имя Альдерри, кстати, его название произносилось на французский манер, и давал право его владельцу на титул маркграфа. Звучало это здесь несколько по-другому, но смысл был тот же. Хранитель рубежей. Владения маркграфа Альдеррийского дополняли крепость, на перевале Белых камней и несколько деревень в горной долине. Крепость носила название Сломанный Зуб и контролировала единственный проход через горы на участке в триста сорок лиг.

Лиги, это местные километры, если упрощать. Эдик ещё в подробности не вникал, за недостатком времени, поэтому слабо ориентировался в здешних измерениях расстояний, веса и размеров. Лиги и лиги. Сто метров туда-сюда роли не играют. По крайней мере, пока.

Деревни, общим числом три, населяли записные подданные маркграфа. Что-то около тысячи человек всего. Плюс-минус. В среднем, по три с лишним сотни душ на деревню. Они как раз и обеспечивали замок практически всем необходимым. И в виде обязательных податей, и приторговывая чем придётся. Ну а аристократ со своей дружиной их защищал от возможных агрессоров и охотников за халявой. Это уж, как водится.

– Махровый феодализм и средневековье, – Эдик сплюнул на пол и выругался, остановившись у ответвления нужного коридора – Так, в кладовые мы не пойдём, там делать нечего, только ботулизм ловить. В крайнем случае пенициллин добывать – до такой степени там, наверное, всё заплесневело. Ага, арсенал и оружейные, вот они где. Сюда, пожалуй, наведаемся.

Обзавестись какой-нибудь железякой повнушительнее – более чем разумное решение. Ведь зубастое чучело, когда-то жизнерадостно бегало и не менее жизнерадостно кого-то ело. А если тут такое водится, то охотничий нож – слишком вялый аргумент при защите. Да, надо обязательно что-нибудь серьёзное подобрать, желательно с рукоятью подлиннее. И набалдашником поувесистей. С этими мыслями Эдик вставил ключ в замочную скважину. Замок душераздирающе проскрежетал, раздался звонкий щелчок. Дверь подалась. Новый «владелец» и единственный на сегодня обитатель замка шагнул внутрь в предвкушении новых находок.

Зал, отведённый под арсенал, оказался большим, просторным и с высокими потолками, не в пример тесной келье. И ещё забит, что называется, под завязку. Обилие и разнообразие всяких смертоносных штук поражало воображение. Эдуард одно время интересовался историей холодного оружия, но некоторые образцы он опознать так и не смог.

– Сколько тут всего, – Эдик удивлённо присвистнул.

Полки, стеллажи, стойки, крюки, вбитые в стены, ломились от развешанного, расставленного и просто сваленного грудой железа для боевого применения. Мечи и боевые секиры, копья и алебарды, шлемы и нагрудники. Наколенники, налокотники, хауберги, кольчуги, шишаки, щиты разнообразной формы. Длинный список получался. Но, чем дольше продолжался осмотр, тем сильнее утихали первые восторги. Всё, что удалось увидеть, нуждалось в глубоком уходе, а то и в тщательной переделке. Многие из обнаруженных вещей можно было попросту выкинуть на свалку. Время оно такое, ничего не щадит.

– Мдя, тут мы себе ничего подходящего не найдём, – разочарованно протянул Эдик, – сплошные дрова и металлолом. Печальное зрелище.

Древки алебард рассохлись и потрескались. Наконечники копий болтались, как плохо насаженные лопаты. Пылились массивные арбалеты, жилную тетиву которых давно сожрали мыши. Доспехи и кольчуги покрылись сплошным ковром ржавчины. Эдуард вытащил из облезших ножен прямой короткий меч, придирчиво осмотрел иззубренное, в рыжих пятнах лезвие. Кошкодёр напоминает. Такие ландскнехты предпочитали, в своё время. Широкий замах. Клинок врезался в дубовый брус оружейной стойки и сломался почти у самой рукояти. Обломок зазвенел по полу.

– Этим много не навоюешь, – Эдуард с сожалением зашвырнул остатки кацбальгера в сторону.

Чуда не случилось. Все находки стоили не дороже содержащегося в них железа и то, по ценам, которые предлагают скупки вторсырья. С солидной скидкой на ржавчину, надо отметить. Погрустневший парень продолжал бродить по проходам между стеллажами с ощущениями обманутого ребёнка. Он мимоходом пнул подвернувшийся бочонок с наконечниками для стрел. Проходя мимо, тронул ворох кольчуги крупного плетения. От необдуманного движения в воздух

взлетела взвесь ржавой пыли.

– А вот это я зря сделал, – Эдик закашлялся, отмахнулся рукой и отбежал за угол стойки, зажмурив глаза, – ах ты, мммаать...

Движение вслепую всегда чревато неожиданностями. Эдикин судорожный забег на короткую дистанцию с препятствиями не стал исключением. Растирая ушибленную голень, он сидел на полу и рассматривал здоровенный сундук, о который, собственно и приложился. Новая находка немного компенсировала боль. Азарт кладоискателя вспыхнул вновь, как костёр, в который сунули свежую партию хвороста.

– Очень похоже, что я в VIP зону попал, – сундук был не один.

Навесной замок вылетел из петли, глухо звякнув о камень. Удар обуха боевого топора, взятого с ближайшей полки, справился с задачей без особого труда. С замиранием сердца Эдик откинул тяжёлую крышку. На этот раз Санта-Клаус, или кто там отвечает за подарки в летнее время, его не обманул. До кладоискательского джекпота, наверное, не дотягивает, но всё же очень неплохо. Эдуард прислонил телефон к стеллажу так, чтоб светил и не занимал рук. Работа, похоже, предстояла нешуточная. Жалко, вот только, что батарея на исходе

Звуки сбиваемых замков, скрип петель, лязг железа заполнили тишину зала, давно не слышавших подобного шума. Спустя некоторое время, чумазый и запыхавшийся, но очень довольный Эдик взирал на свои находки. Перед ним расположился комплект полных рыцарских доспехов с богатым вооружением. В других сундуках обнаружили ещё два таких же, если не лучше. Их он не стал доставать. На потом оставил. Не всё сразу, и так уже хорошо.

– Это сколько же может стоить такая красота, – меркантильные мысли о несказанном обогащении заставили парня на мгновение забыть о неоднозначности своего положения.

Доспех выглядел так, как будто его только что выковали и отполировали. Очень неожиданно, учитывая унылую картину окружающего царства ржавчины и разрушения. Какая-то специальная магия, не иначе. Элементы брони переливались тусклой зеленью, золотая отделка сверкала в лучах света. Мастер,

сотворивший этот образец кузнечного искусства, потрясающе обыграл образ болотного леопарда – смертоносного хищника, быстрого и опасного.

Алхимические добавки в железо позволяли получить необходимую окраску и повышали сопротивляемость к ржавчине. К тому же каким-то образом облегчали общий вес доспеха. Он ощущался в руках не тяжелее зимней кожаной куртки.

Эдик вновь помянул недобрым словом свиток с зелёной печатью и поднял секиру с хищно изогнутым лезвием. Покрутил в руках, примерился, сделав пару взмахов и круговых движений. Оружие потрясло ухватистостью, балансом и удобством в применении. Острый шип наверху и мощный клевец на обухе расширяли возможности боевого использования. Секиры были парными. Вторая, полный близнец той, что была в руках у Эдуарда, лежала у него под ногами.

– Вот их-то я точно экспроприрую. Их, и вон те ножи, – Эдик завозился, откладывая отдельно понравившиеся предметы, – интересно, как они в этот набор попали.

Но стать обладателем полного комплекта рыцарских доспехов и не попробовать его примерить – это кошунство. Ни один нормальный парень себе такого не позволит. Необъяснимая тяга к холодному оружию прошла сквозь века, сконцентрировавшись в хромосоме, отвечающей за формирование пола ребёнка. У любого мужчины она есть. В большей или меньшей степени. У Эдика была в большей. Особенно в той части, которая касалась топоров и ножей. В том числе и метательных.

Был даже период в жизни Эдуарда, когда его занесло в клуб реконструкторов. Это такие люди, которые занимаются моделированием антуража и событий седой древности. Все про них знают. Среди них даже девушки встречаются. Надо признаться, Эдику не понравилось. Уж очень всё по колхозному выглядело. С большим энтузиазмом, но тем не менее неказисто. Вот там-то парню довелось познакомиться с дядькой Тиграном. А тот, в свою очередь, научил его кое-каким штукам с топорами. И с одним и с парой. Мужик тоже фанател по этому оружию. Ну и метание всяческих предметов подтянул на приличный уровень. А какой шашлык готовил этот армянин... Пальцы можно было откусить и не заметить, так было вкусно. Пропал он потом куда-то. Говорили, что в столицу перебрался.

Так что Эдуард умел топором не только дрова рубить. А уж метал в мишень всё, что имело шанс воткнуться. Начиная с мелкой отвёртки. Нет, конечно, и вилку мог удачно кинуть, и даже гвоздь-сотку, но это считалось уже баловством.

Несерьёзно воспринималось. Много, конечно, времени с той поры минуло, но кое-какие навыки остались.

Именно в силу приведённых причин Эдик влез в панцирь и нахлобучил на голову шлем в виде оскаленной головы хищника. Попробовал прикрепить набедренники, но получилось как-то неудачно. На футболку, разумеется, такие вещи не одевают. Да и подшлемник бы не помешал. Одним словом, сидела всё это роскошество на парне, как на корове седло. Эдик несколько раз подпрыгнул, лязгая на весь арсенал подвижными деталями доспеха. При этом шлем съехал набок, оцарапав щёку посеребрённым клыком. На этом собственно примерка и закончилась.

Эдик с сожалением разоблачился и стал упаковывать доспех обратно в ящик, чувствуя себя при этом начинающим миллионером. Настроение было превосходным. По крайней мере кладоискательская составляющая приключения заладилась. Когда последний элемент брони улёгся на своё прежнее место, у парня остались две секиры, набор из шести метательных ножей и наборный пояс с перевязью. Осталось придумать, как на себя повесить все эти железяки, чтобы не мешали при ходьбе.

За этим тоже дело не стало. Вновь приобретённый пояс удалось подогнать по размеру. Все ножи получилось закрепить на перевязи. Она, похоже, для этого и предназначалась. С топорами только вышла незадача. Если крепить их как положено, в специальных штатных креплениях, то они путались в ногах рукоятями и больно били по бёдрам и коленям. Но проблема ненадолго задержалась. Эдик вообще был человек быстрых решений. Можно даже сказать стремительных. Полупустая сумка одевается за спину, на манер рюкзака, благо длинные ручки позволяют это сделать. Из освободившегося наплечного ремня мастерится петля. Один топор в неё, второй в руку, в другую руку фонарь. Вуаля! Готово! Можно продолжать поиски дальше. И ничто ничему не мешает. А телефон всё равно скоро сдохнет, так что обе руки освободятся.

Следующую дверь Эдуард открывал уже с чувством хозяина, инспектирующего свои владения. Новый зал давал начало шахтам, зияющими двумя провалами в дальней стене, и служил местом сбора, сортировки и хранения добытых материалов. Левая шахта проходила вдоль мощной жилы самородного серебра. Тут был устроен путь для вагонеток, с многочисленными погрузочными площадками у боковых тоннелей. Шахта была сквозная и выходила далеко внизу у реки Быстрой, вытекающей из Круглого озера. Там располагалось

оборудование для промывки породы и выделения драгоценного металла. Очищенное серебро доставлялось в большой зал, где уже упаковывалось в специальную тару. Правая штольня и её многочисленные ответвления вели к месторождениям, богатым самоцветами и драгоценными камнями.

Рядом с каждым входом в подземные штольни, прямо в камне были высечены карты разработок. Первая, которая серебряная, походила на изломанную молнию с частыми мелкими боковыми лучами. Вторая, самоцветная, напоминала крону могучего дерева с мощными ветвями. Карты периодически дополнялись обозначениями новых проходов и месторождений.

Луч фонаря пробежался по массивным столам на приёмной площадке. Свет вдруг рассыпался разноцветными бликами. Эдик подошёл ближе, походя пнув подвернувшийся дубовый бочонок. В ответ глухо звякнули серебряные самородки. Эхо удара метнулось в ближайшую штольню, почему-то сопровождаясь шорохом мелкой осыпи.

– А маркграф-то не бедствовал, судя по всему, – Эдик набрал полную жменью камней глубокого синего цвета, от ощущения богатства у него захватило дух, – это на сколько же тут добра?

Драгоценных камней было на самом деле очень много. И на столах, россыпью, и в специально отведённых ящиках, уже отсортированных. Изумруды, рубины, сапфиры узнавались легко. Отдельно стояли бочонки для серебра. Штук двадцать, не меньше. Тоже не пустые. Обнаруженные сокровища подавляли своим количеством. Эдик с немного пришибленным видом подошёл к входу в правую штольню, уставился на карту. Обозначение самой нижней, самой глубокой шахты было закрашено толстым слоем красной краски и перечёркнуто крест-накрест у самого основания.

– Что бы это могло значить? То, что ничего хорошего, это точно, – Эдуард задумчиво перенёс луч фонаря с карты вглубь прохода, продолжая перебирать сапфиры в ладони.

В ответ мигнули пять пар глаз, сверкнув кроваво-красными рубинами в отражённом свете. Утробное рычание, набирая тональность, перешло в пронзительный визг, и в круг света выпрыгнула крысopodobная тварь, размером с перекормленного дога. Вожак стаи скальных шчуров оттолкнулся мощными

задними лапами, скакнул с пола на стену и ринулся в атаку. Эдик смог увернуться на чистых рефлексах. Над ухом клацнули острые клыки, лицо обдало смрадным дыханием. Адреналин выплеснулся в кровоток, замедляя течение времени. Гроздь драгоценных камней полетела в морду следующим за вожаком монстрам. Одновременно с этим Эдик исхитрился ухватить пролетающего вожака за лапу, крутанул изо всех сил и отправил его завершать полёт к ближайшей стене. Мелькнул длинный лысый хвост. Раздался глухой удар, крысоид глухо вякнул, врезавшись головой о камень, хрустнул шейными позвонками и бесформенной тушей сполз вниз по стене.

Оставшиеся твари тем временем вышли из тоннеля и стали расходиться в стороны, охватывая человека в кольцо. Парень отбежал в глубину зала, разрывая дистанцию. Телефон в руке сейчас помеха. Его быстро в сторону, но так, чтобы работал. Свет пока нужен. Топор – в левую руку, метательный нож – в правую. Как раз навыки и проверим, на предмет их сохранности. Короткий замах, бросок и почти тут же тупой удар. Есть! Ещё один хищник с визгом забился в судорогах на полу. Лезвие зашло в правую глазницу по рукоять. И не надо думать, что мастерство парня тут роль сыграло. Скорее всего, со страху получилось. Повезло.

Но, как бы там ни было, счёт пока два – ноль. Возможно преимущество долгим не будет. Серые поджарые тела, размерами ненамного меньше вожака, продолжали приближаться. С оскаленных пастей щуров срывалась и падала вниз голодная пена. В налитых кровью глазах единственное желание. Сожрать. Ещё ничего не закончилось. Эдик попятился в сторону выхода, вытягивая вторую секиру. Ничего не скажешь, вовремя прибарахлился. Ложка к обеду, если образно выражаться. И про обед кстати пришлось. Только здесь как раз неувязочка получается. У кого ложка, и кто обед? Отвлечённое течение бесполезных мыслей прервал строенный рык хищников. Твари прыгнули одновременно.

– Мать, мать, мать, – эхо разбило длинную ругательную фразу, разбросав слова по стенам тоннелей.

Эдик крутанулся вокруг себя, превращаясь в кровавую мельницу. Сочные звуки ударов, противный визг крысоидов, трёхэтажная матерщина заполонила пространство на бесконечные десять секунд. Ещё не стихли последние отголоски, и Эдуард безумными глазами искал следующего противника, а бой уже был закончен. На полу, среди вываленных внутренностей и вытекших

мозгов, содрогались в агонии три туши с разрубленными черепами.

– Вроде всех уработал, – Эдик запалено озирался, стараясь посмотреть сразу во все стороны, – больше никого, можно успокаиваться.

Успокойся тут, среди этих крыс-переростков. Тяжело дыша, он протёр окровавленные секиры подобранной тут же ветхой мешковиной и заткнул их в ремённую петлю, сразу обе. Нервно вслушиваясь в тишину подземелья, парень выдернул из головы убитого зверя нож, очистил и его. Взгляд остановился на хищнике. Крыса, крысой, только очень большая.

– Тьфу, пакость, – тут вновь приобретённая память выкинула финт, заставив Эдика вздрогнуть от неожиданности.

В голове всплыла энциклопедическая выкладка, ни дать ни взять. «Шчур скальный. Хищник-падальщик. Обитает в заброшенных шахтах и скальных выработках. Ведёт стайный образ жизни, собирается в группы до семи особей, редко больше. Смертельно опасен для женщин, детей, горняков вне группы.» Молодого человека заколотило в тихой истерике.

– Куда же меня всё-таки занесло? И как мне отсюда выбираться, самое главное? Все эти твари, маги, свитки. Средневековые замки в Башкирии. Бред же полнейший, – причитая в голос, Эдик уселся за сортировочный стол, подняв с пола массивный стул с криво приколоченной спинкой, и машинально принялся перебирать самоцветы, – а залежи серебра и драгоценных камней в отрогах Уральских гор? Может, я с ума сошёл? Провал во времени? Параллельные миры?

Под однообразную механическую работу и речитатив собственного голоса нервы понемногу успокаивались. Шок от неожиданного нападения необычных зверей проходил. Адреналиновый постэффект сходил на нет, вместе с ним утекало минутное отчаяние и чувство жалости к себе любимому. Мысли вновь потекли в конструктивном русле. Луч света переместился к карте, останавливаясь на закрашенной ветке с крестом.

– Если судить по этому наскальному рисунку, – Эдик продолжал рассуждать вслух, – то эти ребята до чего-то докопались. И это что-то, вероятно, выдалось и дало стране угля. Тьфу, ты. Древнее Зло пробудилось. Толкиен отдыхает, блин.

Последнее предположение окончательно привело парня в себя, он даже негромко рассмеялся. Со смехом ушли последние волнения, и Эдик с удивлением уставился на результаты своей неосознанной работы. На столе лежали крупные камни, разложенные по трём одинаковым кучкам. Изумруды. Сапфиры. Рубины.

– Во как, ну не пропадать же добру, – Эдуард поочерёдно ссыпал драгоценности в боковой кармашек сумки и откинулся на ненадёжную спинку, положив при этом ноги на стол, – теперь я определённо богат, а что там дальше у нас по списку? Эльфы, орки, гномы? Будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас продовольственную программу реализовать надо. А кроме озера я пока источников пропитания не вижу.

Ветхая мебель не выдержала барских замашек новоиспечённого богатея и развалилась прямо под ним. Эдик рухнул на пол, подняв облако пыли, но только расхохотался. Настроение вновь замечательное. Есть цели. Есть задачи. Чего ещё нужно целеустремлённому человеку. Он ещё раз прошелся мимо бочонков с серебром, мазнул взглядом по карте самоцветной шахты и из чистого озорства гукнул в тоннель.

– Гу, гу, у... – затихало в глубине эхо и вдруг, – БУМММММ.

Далеко, в глубине горы неслабо так бумкнуло. Лиловые сполохи вынеслись из штольни лентой северного сияния, окрасили всё вокруг и тут же пропали. Реальность на миг задвоилась, смазывая очертания окружающих предметов. Пол под ногами ощутимо дрогнул, заставляя присесть в поисках равновесия. Может и дежавю, но нечто подобное Эдик уже испытывал немного раньше. Как раз по дороге сюда. Возможно, это сможет пролить свет на происходящие события. Было бы ещё у кого спросить. Мелкий щебень осыпался со стен редкими ручейками. С перестуком последнего падающего камня снова наступила обволакивающая тишина. Эдик замер, напряжённо вслушиваясь, в ожидании неприятностей.

Глава 3

Неприятности не заставили себя долго ждать. Они вообще не любят задерживаться и обманывать надежды. В глубине самоцветной шахты

послышались крики, гулкие удары, металлический скрежет и топот бегущих ног. Кромешную темноту разбросал синеватый свет и из тоннеля выбежал человек в растрёпанной одежде. Припадая на левую ногу, он сделал несколько шагов в глубину зала. Остановился, опёрся всем телом на длинный посох со светящимся оголовьем, с трудом перевёл сбитое дыхание. Сумасшедшие глаза остановились на молодом человеке.

– Бегите! Они смогли снять Печать Вневременья! Мы не... – это были единственные и последние слова незнакомца.

Что там «мы не...» Эдик так и не узнал. Голова человека вдруг разлетелась кровавыми брызгами под мощным ударом каменной палицы. Отпихнув обезглавленное тело зажатой в трёхпалой руке дубиной, из шахты выбралось невообразимое создание. Монстр остановился, осматриваясь сам и позволяя рассмотреть себя. Под два метра ростом, мощный торс, толстые, мускулистые руки. Ноги с вывернутыми назад коленями заканчивались тремя когтистыми пальцами. Маленький череп с глубоко посаженными чёрными глазами без белков, проваленной дырой носа и безгубым клыкастым ртом. Загнутые бараньи рога выдавались остриями далеко вперёд, на уровне скуловых костей. Грубая фиолетовая кожа на локтях и коленях покрыта роговыми наростами, а от затылка вдоль позвоночника спускалась мохнатая грива. Чудовище было облачено в неказистое подобие лат из плохо выделанных металлических пластин. Узкие наручи и юбка из стальных полос дополняли броню.

У Эдика в голове вновь замелькали картинки и описания. Тварь называлась гривистый аруи. Обитатель одного из многочисленных миров Запределья, не обладающий никакими особенными способностями. Да ещё и причислялся к ограниченно разумным существам, хоть и был очень силен и вынослив. Высокая врождённая агрессивность этих созданий в сочетании с зачатками интеллекта без труда позволяла использовать их, как ударную пехоту. Причём всеми, кто возжелает этих существ нанять. Наёмники, одним словом. Пушечное мясо.

Монстр шумно вдохнул воздух, повёл головой и уставился на опешившего от такого поворота событий Эдика. Аруи понадобилась всего секунда, чтобы зачислить человека в противники. Дальнейший алгоритм прост. Кто не с нами, тот против нас. Эта аксиома, похоже, существует и здесь. Здоровенная тварь изготовилась к атаке и начала разгоняться.

– Вот на хрена мне это знание, – успел подумать парень за те короткие секунды, пока приближался фиолетовый «рогоносец». – Какая разница, кто меня прихлопнет.

Дальше размышлять стало некогда, пришлось отпрыгивать в сторону и уворачиваться от опускающейся дубины. Единственно верное решение в данном конкретном случае. По инерции чудовище проскочило вперёд, тем самым заблокировав выход из галереи, и развернулось. Палица заскрежетала по полу, набрала амплитуду и снова устремилась парню в голову. Тот попятился, запнулся ногой о камень и полетел на пол, рефлекторно закрывая лицо руками. Глаза зажмурились в ожидании последнего удара.

За спиной два раза хлопнуло, рогатый урод взревел, хлопнуло ещё раз и рёв перешёл в судорожное бульканье.

– Уходи в серебряные шахты!

Смысл фразы не доходил до Эдика. Он сидел на пятой точке, кстати, сильно ей приложившись при падении и бестолково крутил головой. Фиолетовая туша лежала на полу, пуская кровавые пузыри пробитым стрелами горлом и царапая когтями камень.

– Уходи. В. Серебряные. Шахты, – Эдуард сфокусировал взгляд на источнике слов.

Рядом стоял воин в лёгком кожаном доспехе с луком в левой руке и колчаном со стрелами за спиной. В тоннеле загрохотали приближающиеся шаги, и в главный зал выскочил воин таких габаритов, что давешнее чудовище могло бы ему позавидовать. Под хитроумно сплетённой из толстых кожаных ремней бронёй бугрились и перекачивались мышцы. Гигант выглядел уставшим и сильно потрёпанным. Страшно даже было подумать, кто его смог довести до такого состояния.

– Арч, времени совсем в обрез. Наши полегли все. Вторая волна прорыва уже на подходе. Надо вызывать подмогу.

Нереальность происходящего ввергла Эдика в шок. Со всеми проявлениями этого состояния. Он видел людей вокруг себя, слышал и понимал, что они

говорят, но всё это доходило до него, словно сквозь туман. Обобщить полученную информацию и сделать какие-то выводы по-прежнему не удавалось.

– Рыцарь, у меня гражданский, заторможенный сильно, – лучник кивнул на продолжающего тупить парня.

– Некогда нам сейчас сопли распускать, – мощная рука того, кого называли рыцарем, встряхнула Эдика, поднимая его на ноги, – Бегом, бегом, бегом!

Из глубины самоцветной разработки накатывал шум бегущей толпы. Здоровяк подтолкнул в спину своих спутников, придавая им нужное направление, и затопал сапогами следом, углубляясь в серебряную шахту.

– Что происходит? – с губ Эдика неожиданно для него сорвались звуки незнакомого языка.

– Нас сейчас будут убивать, – равнодушно ответил стрелок и добавил к фразе ещё несколько непонятных слов.

Они бежали вдоль старого вагонеточного пути. А звуки погони настигали звоном лязгающего железа. Эдик, по какому-то необъяснимому наитию, на бегу исхитрился запустить руку в сумку и вытащил несколько свёрнутых трубкой свитков. Зелёная печать – долой. Свиток полыхнул изумрудным всплеском, сургуч разлетелся на пять равных осколков. Показавшаяся пятёрка преследователей застыла на месте, с бешеным рёвом срывая и обрубая опутавшие их толстые колючие ветви. Побег магических растений росли, увеличивались в диаметре, сжимая свои жертвы петлями стеблей и пронзая их длинными и острыми шипами.

Красный сургуч с причудливыми знаками – долой. Бумага осыпалась золотистым пеплом. Огненный шар выжег в чёрный порошок вырвавшегося вперёд монстра, хорошо опалив ещё двоих, поспешающих следом. Волшебные письма реально работали, но кардинально проблему не решали. Фиолетовые твари были слишком тупы, чтобы испугаться и повернуть назад.

Эдик лихорадочно работал руками. Следующий свиток. Под яростные вопли рогачей, сбивавших пламя с боков, со свитка слетела большая чёрная печать. Слетела, но не упала на землю, как предыдущие. Толстая сургучная лепёшка зависла точно посередине тоннеля, выпустила восемь суставчатых ног, и превратилась в огромного паука. Вокруг него вдруг начало сгущаться серебристое облако Магическое создание замельтешило в воздухе длинными лапами, сплетая призрачную сеть. Беглецы застыли, не в силах оторвать взор от разворачивающегося действия. Симметричный узор паутины замерцал чаще, заблестал металлическим отливом и выстрелил острыми стрелами в стороны, впиваясь своими нитями в стены, пол, потолок тоннеля. Секунду сеть колебалась, набирая прочность, после чего застыла прочной стальной конструкцией. Особо ретивая рогатая тварь не успела затормозить и на всём ходу врезалась в образовавшуюся преграду. Короткий вопль боли тут же оборвался, а фиолетовый рогач осыпался сквозь ячейки паутины бесформенной грудой окровавленных кусков мяса, перемешанных с фрагментами доспехов. Троица людей с облегчением перевела дух.

– Заклинание паучьей решётки, – озвучил Эдик пришедшую в голову мысль, – На какое-то время она их задержит.

С оглушительным звоном стальную преграду атаковал очередной, выбежавший из темноты тоннеля, монстр. Ещё один. И ещё. Грохот и рёв заполнили подземелье, разбегаясь эхом по галереям. Преследователи сделали правильные выводы и не больше не пытались сломать возникшее препятствие своими телами. Теперь они пробовали на прочность магическую паутину оружием, пытались разбить её палицами и огромными секирами. Слава создателю, что у них это пока не особенно получалось. Ажурная решётка не поддавалась.

Хлопнула тетива о наруч. Тут же обиженно завопило подстреленное чудовище. С другой стороны стальной паутины собралась толпа в полтора десятка рогатых тварей. Арч выстрелил снова – очередной враг завалился набок со стрелой в глазнице. Третья выпущенная лучником стрела заставила противника отойти назад и укрыться за изгибом подземного коридора.

– Ловко получилось, – могучий воин протянул ладонь, – я – Деккер, это – Арч.

Стрелок вскинул руку в молчаливом приветствии.

- Эдуард, - парень ответил рукопожатием.

- Эддард? - переспросил рыцарь, почему-то пристально взглянув в глаза Эдику, —очень редкое имя.

Эдик пожал плечами. Какое есть, пусть даже местные и переделывают его на свой манер. Он, к слову, успел заметить, что артикуляция здешнего языка немного отличается от привычной ему. Тут любят сдваивать согласные и проглатывать некоторые гласные звуки. Досужее наблюдение. Непонятно каким образом это сможет пригодиться в будущем. Ну и бог с ним.

- Уходим, - скомандовал Деккер и беглецы быстрым шагом устремились дальше вглубь тоннеля.

Эдик освещал путь фонарём телефона, работающем на последнем издыхании. Индикатор зарядки батареи показывал всего семь процентов. Арч поминутно оглядывался, держа стрелу наготове. Огибая брошенные вагонетки, попавшие в опасный переплёт люди, где шагом, где бегом, протопали почти полчаса. Погоня себя никак не проявила. Силы покидали натруженные ноги. Очень хотелось пить. Остатки воды из пластиковой бутылки были поделены еще у паутины. Эдик уже готов был взмолиться о привале, когда темень тоннеля разбавилась слабым светом снаружи.

- Дошли! - в один голос воскликнули воины.

Через минуту галерея раздалась вширь и вывела путников на каменистую площадку у искусственной заводи. Не сговариваясь, трое мужчин кинулись к горной речке, как коровы на водопой, и принялись шумно утолять жажду. Эдик и Арч было развалились на большом валуне, но Деккер не дал долго разлёживаться. Он начал стаскивать скопившиеся внизу галереи вагонетки, устраивая подобие баррикады. Вот ведь неугомонный тип! Хочешь не хочешь, а пришлось присоединиться к созидательному труду. После того как выход из тоннеля был кое-как перегорожен, богатырь повернулся к Эдуарду.

- Ты кто таков, откуда взялся, и как здесь очутился?

Очень хорошие и ёмкие вопросы. Причём Эдик и сам не прочь получить на них ответы. Ну, кроме самого первого, разумеется. Но нужно было как-то

налаживать контакты со своими спасителями, поэтому он рассказал новым спутникам о последних приключениях. Не особенно заостряясь на подробностях, впрочем. Начиная с причин своего похода на поиски Круглого озера, и заканчивая неожиданной встречей в штольне.

– Так что меня, наверно, друзья сейчас разыскивают...

– Забудь, – отрезал гигант, не дав ему закончить. – После того как сломали печать Вневременья, этого места больше не существует в вашем мире. И всё, что находилось в ближайшей округе, разметало во времени и пространстве.

– А вот отсюда, пожалуйста, поподробнее. Как не существует? Каким образом разметало? Куда? – Эдик, конечно, предполагал нечто подобное, но получить подтверждение своим догадкам был не готов совершенно.

Больше того, он ожидал увидеть удивление на лицах собеседников, услышать хоть какие-то вопросы от них. А как по-другому? Человек из высокотехнологического века встречается с представителями ярко выраженного средневековья. Да ещё и с мистической составляющей, к тому же. Но Деккер и Арч попросту внимательно выслушали его рассказ без лишних эмоций. Для Эдика это было нереально дико. Как минимум. А для них – словно ничего сверхъестественного и не произошло. Недоумение парня было настолько неприкрытым, что рыцарь улыбнулся, разгадав причину его переживаний. Воин взял у парня пустую бутылку, наполнил её водой, не торопясь отхлебнул.

– У нас есть немного времени. Я тебе вкратце объясню, и ты поймёшь. Слушай. Планета, на которой ты очутился, являет собой узел пересечения во времени и пространстве множества миров и реальностей этого отрога глобальной паравселенной с мирами Запределья.

Вот тут-то, Эдуард и получил сильнейший культурный шок. Ничего подобного ему ранее испытывать не приходилось. Даже понимание переноса в другой мир померкло после этих слов. Брутальный перекачанный мужик в диковинных ременных доспехах рассуждает о множестве параллельных миров и оперирует астрономической терминологией. Ощущение было такое, словно гладиатор рассуждает о техническом устройстве и принципах работы космического телескопа «Хаббл». Это надо увидеть, пересказать невозможно. Не хватит фразеологического запаса, чтобы донести эмоциональное потрясение. Эдик

уоставился на Деккера с открытым ртом, а тот, продолжал своё повествование с лёгким оттенком горечи.

– Аркенсейл, так мы называем этот удивительный и прекрасный мир. Мир могучих волшебников и доблестных воинов. Мир цветущий, плодородный и изобильный настолько, что большего трудно представить. Магическое искусство достигло небывалых высот, получив в наследство от мудрых предков алтари силы и равновесия. Наши чародеи нашли способ открывать и контролировать порталы в другие миры, уже и не упомнишь когда. И не только нашли, но и смогли этим знанием грамотно распорядиться, обратив его ко всеобщему благу. Тут нет места войнам и бессмысленным разрушениям, – на этих словах Деккер запнулся, но сделал над собой усилие и заговорил снова, – не было, если точнее. Так продолжалось до недавнего времени. А двадцать восемь лет назад на Аркенсейл упал огромный космический осколок. И с тех пор всё пошло наперекосяк. Беда в том, что упал он недалеко от одного из алтарей равновесия, расположенном в этих горах. Да-да, что ты на меня так смотришь. Тут не очень далеко, кстати. Ну вот. Пока разобрались, что случилось, пока собрались, стало уже поздно. Нарушился какой-то там магический баланс, я в этом не сильно разбираюсь, что-то расстроилось в ауре мира и порталы стали открываться сами собой, при этом совершенно хаотичным образом. И если раньше место возникновения перехода, и то куда он приведёт, определял и контролировал специально обученный волшебник, то сейчас – нет. Пробои появляются где угодно, когда угодно и приводят в миры, которые были под запретом или вообще неизведанные. И сюда такое лезет, что и в страшном сне не приснится.

– А что, у вас эти места сил и равновесия, вообще, не охраняются, что ли? – только и смог спросить Эдуард.

– Охраняются, как без этого, – Деккер даже немного обиделся на такие слова. – Только ты сам представь, что происходило, когда эта космическая каменюка рухнула. Там кого завалило, кого присыпало. Тех, кто смог уцелеть, сожрали появившиеся твари. Поначалу порталы как раз в месте падения и открывались, сразу после катастрофы. А сколько их было, этого никто и не скажет теперь, Вот и носимся с тех пор, как ошпаренные. Попытки восстановить разрушенный алтарь предпринимаются с завидным постоянством, только без особых успехов. Страсть, столько народу полегло. А около пятнадцати лет назад маги даже орден организовали. Специально для противостояния созданиям Запределья, пытающимся пролезть через порталы. Я, к слову сказать, в этом ордене и состою. Командую отрядами, которые на закупорку переходов отправляются.

Правда справляться в последнее время с трудом получается. Уж очень часто они стали появляться. И новая напасть обнаружилась. Сейчас этими тварями, будто чья-то воля руководит. Их атаки стали многочисленнее и гораздо организованнее. Словно Аркенсейл кто-то захватить удумал. Маги пытаются понять, в чём дело, но пока больше догадок. Похоже, и то, с чем мы сейчас столкнулись, тоже к этой категории относится. Но это предмет более неторопливого разговора, в другом месте и в другое время. Вот так-то, дружище. Такие здесь творятся дела, если коротко. А сейчас у нас одна задача – здешний прорыв заткнуть.

Эдик хлопал глазами как объевшийся мышами филин. Неясных моментов у него в голове появилось как бы не больше, чем до начала рассказа Деккера. И очень не верилось словам про доблестных воинов и всеобщее благо. Здоровяк или приврал, или сам заблуждается в силу своего прекраснодушия. Но немного поразмыслив, парень решил повременить с вопросами и последовать примеру немногословного стрелка. Арч сидел около импровизированной баррикады, привалившись к опрокинутой вагонетке. Молчал, прислушиваясь к звукам, доносившимся из тоннеля, баюкал в руках лук и отдыхал. Сумка на поясе Деккера вдруг озарилась голубоватым свечением.

– Что это? – вскинулся от неожиданности Эдик.

– Сейчас увидишь, – промолвил рыцарь и достал кристалл вытянутой формы, окутанный туманным сиянием.

Шар света расширился и в нём появился образ человека в тёмной накидке с капюшоном, практически полностью закрывающим лицо. Он не стал размениваться на приветствия, и тон его не терпел возражений. Не говорил, а приказывал.

– Деккер, к тебе выдвигается полная боевая секция, усиленная магическим звеном. Принимай и команду. Не оплошай на этот раз – рыцарь склонил голову, повинувшись незнакомцу.

А тот уже пропал из поля зрения, даже не попрощавшись.

– Третий Магистр Ордена, – шёпотом произнёс Деккер, отвечая Эдуарду на невысказанный вопрос.

Магистр тут же вылетел из головы, потому что дальше стало ещё интереснее. На площадке тем временем разрастался призрачный портал, быстро достигший размеров замковых ворот. И из магического перехода, «в чешуе, как жар горя», звеня и громокая доспехами, начали выходить «тридцать три богатыря». Буквально. Плотным строем, в шеренгу по три на площадку перед баррикадой вышли тридцать могучих бойцов, сплошь закованных в железо. Дядьки Черномора лишь не хватает. Для полноты образа.

Вытянутые треугольные щиты и полторные мечи у первой тройки рыцарей, сменялись алебардами в руках у воинов следующего ряда. И так дальше. Замыкал процессию орденский маг в кольчуге с кольчатым капюшоном, надетой прямо поверх длиннополой мантии. Его оберегали два стрелка с мощными арбалетами в руках.

Деккер спрятал камень портала в подсумок, развернулся к отряду, что-то прорычал. Что именно, Эдик не разобрал. Или разобрал, но не понял. Хотя это, впрочем, и неважно. Воины ответили единым гулом удара, закованным в сталь кулаком о стальной же нагрудник, развернулись и, грохоча сапогами, втянулись внутрь шахты. Деккер махнул рукой, указывая парню место в конце колонны, и сорвался на бег, обгоняя бойцов. Арч увязался следом с неизменной стрелой на тетиве лука.

Телефон всё-таки сдох, но идти впотьмах не пришлось. Прибывший чародей запустил несколько магических светляков, которые летали над колонной, освещая дорогу. Бойцы не обращали на волшебную подсветку ни малейшего внимания, а Эдику было до жути интересно. Ну ещё бы. Практическое применение магии в бытовых условиях. В нашем технологическом мире такое только по телевизору и увидишь. В фантастических фильмах.

Когда достигли случайным образом установленной Эдуардом преграды, там картина уже изменилась. Прутья паутиной решётки, в местах, где они впились в камень галереи, были облеплены существами субтильного телосложения с оливково-зелёным оттенком кожи. Из одежды на них присутствовали только лишь мохнатые набедренные повязки, сделанные из шкур каких-то животных. И сами прутья были тоже сплошь обмотаны шкурами. Во избежание повреждений от острых режущих поверхностей, надо понимать. Мелкие работники долбили, пилили, сверлили, пытались выдрать прутья из камня. Во многих местах лучи паутины были уже отогнуты и освобождены из каменного плена. Опять часто

захлопал лук Арча, завопил от боли первый подстреленный. Бойцы, обнажая мечи и наставляя алебарды, ринулись к решётке с намерением сбить с неё зелёных уродцев.

В глубине прохода раздался рёв из многих глоток и рогатые монстры единым организмом вылетели из темноты тоннеля, набирая скорость. Страшное зрелище. Мощные туши чудовищ на всём скаку врезались в магическую препону. Зазвенели, застонали, где подрывные, где подпиленные стальные лучи. Преграда не выдержала такого обращения и сдалась. Раздался звон лопающегося металла, и решётка начала заваливаться прямо на орденский отряд. Аруи заревели ещё пуще, поднажали, забираясь на ажурное полотно, и вдавили его в передовые шеренги людей. Деккер, Арч и десяток воинов оказались придавлены решёткой и весом навалившихся на неё тварей. Остальные успели отскочить. Арбалетчики тут же сомкнули плечи, защищая и отводя от разгорающейся схватки волшебника, и разрядили арбалеты в атакующую толпу. Завертелось сражение. Людей против невероятных созданий.

Пронзительно вереща, под ноги Эдику прикатился тщедушный уродец, слетевший в момент удара с решётки. В голове возникла страница из «Классификатора нечисти, созданий Запределья и прочих сущностей», так бестиарий назывался. Картинка с таким же зеленокожим ушлёпком с мосластыми руками, коротенькими кривыми ножками, с длинными заострёнными ушками и носом крючком на узком вытянутом лице. И короткая подпись. «Горный гоблин. Враждебен людям.»

Эти всплывающие в памяти образы нужно учиться контролировать. Отвлекают они, что ни говори. Порой в самый неподходящий момент. Словно в подтверждение этих мыслей, зелёный противно заорал, извлёк из глубины мохнатой повязки кривой нож и ударил им Эдика под колено. Вернее, попытался ударить. Парень успел среагировать и вовремя убрал ногу. Но проклятый гоблин не унимался. Его даже разница в весовых категориях не смущала. Новый удар. Ещё. Цепкая и неожиданно сильная рука ухватила Эдика за пятку.

– Да твою мать, – выдохнул Эдик, выдираясь из захвата и перебирая ногами в стиле лунной походки незабвенного Майкла Джексона. – Задолбал!

Царящее вокруг безумие закономерно воспринималось разумом Эдуарда, как бред шизофреника в острой стадии заболевания. Ну, может, как трёхмерное изображение современной кинокартины, снятой в фэнтезийном жанре. Но это в

самом лёгком варианте. Не способен мозг человека перестраиваться за такой короткий период. На помощь пришёл инстинкт самосохранения, помогая поменять восприятие в форсированном режиме. Эдик выхватил топор из петли, перехватил поудобнее и рубанул наотмашь. Широкое острое лезвие встретило лишь лёгкое сопротивление рассекаемой плоти.

– Вяк, – успела сказать приставучая мелочь, и две половины гоблина шлёпнулись на пол, заливая камень кровью и дерьмом.

Оставшиеся горные гоблины пронзительно завопили, увидев гибель соплеменника, и всей гурьбой ринулись на Эдика, воспылав жаждой мести. И жаждой крови тоже. Танцы продолжились. Ох и пришлось ему покрутиться, отбиваясь от шустрых недомерков с кривыми ножами, хоть и не так много их было. Особей шесть всего. Остальных уже убили в катавасии схватки. Но, на самом деле, без разницы от кого получить заточенную сталь в бок. И Эдик прыгал, скакал и даже кувыркался. Изворачивался, как только мог, одним словом. И рубил, рубил, рубил.

Тем временем бронированные рогатые туши, преодолев рухнувшую преграду, схлестнулись с людьми. Ближайшая к прорыву тройка щитоносцев погибла практически одновременно, на считанные секунды сдержав натиск атаки. Стоящие за ними алебардщики успели заколоть несколько рогачей и тоже пали. Тяжёлые тела уже мёртвыми наваливались на людей, блокируя их оружие своим весом. Быстро высвободить алебарды не получилось и набегающие следом твари буквально забили их своими каменными палицами. Оставшиеся в живых воины попятились назад, на ходу перегруппировываясь. Сплошная линия щитов перегородила коридор от края до края. Жала алебард тыкались в рогатые морды, не позволяя им приблизиться.

Хреновая ситуация. Нехорошая. Да ещё и аруи эти явно нацелились на волшебника. Никто не сможет уцелеть, если враги к нему прорвутся. Только на чародея надежда и осталась. Остальные бойцы – постольку, поскольку. Всего лишь сдерживающий фактор. Причём недолгий, судя по всему. Люди продолжали падать замертво, под ударами страшных дубин. Да что же он медлит!

Маг под защитой арбалетчиков делал пассы руками, творя заклинание. Долго держать паузу у воинов не получится. Рогачи, словно их подхлестнул кто-то, вновь усилили натиск. Под треск ломаемых древков рухнул от мощного удара

ещё один щитоносец. И монстры, не считаясь с потерями, устремились в образовавшуюся брешь, не позволяя той затянуться.

– Д-д-д-дав-в-ва-а-а-ай! – слух рванул надрывный крик из многих глоток.

Решётка шевельнулась и пошла вверх под усилием поднимающихся с колен витязей. Трупы убитых гоблинов покатались с неё на пол. Звон упавшей стальной паутины ознаменовал перелом в этой стычке. Деккер и выжившие бойцы ударили в тыл противнику, яростно рубя направо и налево. И маг вступил в бой. Ну наконец-то!

Мутный сгусток сорвался с его рук в тот миг, когда Эдик срубил своего последнего противника. Заклинание пролетело несколько метров и лопнуло среди рогачей со звуком взорвавшейся петарды. Призрачное марево туманом разошлось среди тварей, заметно замедляя их движения. На людей, причём, эта волшба не оказывала никакого воздействия. Ну вот, собственно, и всё. Бой можно считать законченным. Осталась лишь механическая работа, а это, как говорится – дело техники. Вопли атакующих людей и грохот их доспехов перекрыли яростный, от осознания собственной беспомощности, рёв монстров. Эдуард благоразумно не стал соваться на помощь, хотя и возник такой порыв поначалу. Не с его облачением лезть в эту толпу. Махнёт кто-нибудь острой железякой случайно, и можно себя записывать в список потерь. Хорошо, если в возвратные. Да и без него справились. Через минуту для рогатых всё было кончено. Аруи, принимавшие участие в сражении, полегли все до единого.

На каменном полу осталось лежать двадцать пять уродливых трупов. А отряд потерял почти половину бойцов. Так себе размен, если мягко сказать. Арч – первый Эдиковский знакомец, тоже не смог уцелеть. Погиб, раздавленный тяжестью монстров, пробежавших по решётке. Выжившие принялись без лишних распоряжений перетаскивать тела погибших соратников ближе к стене, с целью устроить братскую могилу. Видимо, так тут было заведено. Хоронить павших сразу после боя. Благо камней вокруг для этой задачи было более чем достаточно. Суровые нравы здесь царят, и народ суровый.

Эдик подобной крутостью характера похвастаться не мог. Он стоял в стороне, оперевшись рукой о выступ стены и пытался побороть рвотные позывы. Не очень удачно получалось. Адреналиновый выплеск прекратил своё действие, и теперь парня ощутимо поколачивало от пережитого потрясения. И то, что пришлось насмерть зарубить шестерых зелёных уродцев, тоже бодрости не прибавляло.

Что ни говори, а к такому, цивилизованного человека с моральными устоями современного общества, жизнь не подготовила. Да ещё надо как-то кровь унять, текущую из многочисленных порезов на ногах. Выйти победителем в драке с гоблинами удалось каким-то чудом. Очень уж целеустремлённые противники попались. Несмотря на то что мелкие. Но подобный практический опыт, точно, не будет лишним, раз пришлось оказаться в мире, где такое происходит часто и густо. А разодранные в лохмотья штаны и несколько поверхностных ран – не такая уж большая плата.

– Ты как? – поинтересовался проходящий мимо Деккер.

Эдик в ответ лишь махнул рукой.

– Нормально.

Он уже немного пришёл в себя и начал заниматься своими порезами. С оказанием первой медицинской помощи, как он понял, тут дела обстоят не очень. Как и с медикаментами. Поэтому в ход пошла вода из бутылки и носовой платок вместо стерильной салфетки. А бинтами послужили полоски трикотажной ткани всё той же футболки. После этого она больше на женский топик стала похожа и начала придавать Эдику несколько неуместный вид. Но с одеждой, как и с имиджем, позже придётся разбираться. Если получится дожить до этого счастливого момента. Пока всё что здесь происходит, больше говорит об обратном. По крайней мере, его уже три раза хотели убить. И шансы при этом не выжить достигали девяноста девяти процентов. Хорошо, в случае с гоблинами – девяноста восьми. Там всё-таки пришлось использовать обе секиры. Наверное, потянет на ещё один процент благополучного исхода. А пока затянувшийся отдых после последнего боя пойдёт только на пользу.

Эдик обмыл кровь с ран, оставленных кинжалами гоблинов. На три самых глубоких пореза пришлось наложить повязки. Наложил бы и больше, да нечем было. Очень бы не помешала перекись водорода и йод, но незачем мечтать о недоступном. Чего нет, того нет. Остаётся лишь надеяться на везение и на то, что лишнюю заразу подцепить не получится. Чёрт его знает, где эти мелкие вонючки своими ножиками ковырялись. Всё равно, в подобных условиях лучше ничего сделать нельзя. Полевая хирургия, мать её ети, как она есть.

– Надо поспешить, – вдруг вскинулся маг, прислушался к чему-то и в его глазах заплескался страх, – грядёт нехорошее, очень нехорошее

Деккеру не нужно было долго объяснять. Хватило и этих нескольких слов. Он уже растворился в темноте коридора, на ходу раздавая распоряжения. Следом, сбиваясь в плотный строй, тяжёлой рысью побежали воины. За ними изо всех сил поспешал волшебник со своей охраной. Эдик от души выругался. Желанная передышка, похоже, накрылась медным тазом. Самое печальное, что и деваться-то некуда. Остаться одному в тёмных проходах замкового подземелья – вообще плохой вариант. С коллективом вооружённых людей в любом случае веселее будет. Особенно учитывая, кого он здесь уже успел повстречать. Эдик захромал следом, морщась от щипучей боли в свежих ранах.

Отряд ворвался в сортировочный холл, где, явно мучаясь от безделья, бродили несколько рогатых монстров, переворачивая, роняя и ломая всё, до чего могли дотянуться. Развлекались они так, чтоб им пусто было. Действительно тупые придурки, недаром их к ограниченно разумным отнесли.

На этот раз боевая удача была полностью на стороне людей. Под слаженный хлопок арбалетов одновременно завалились набок две твари. Остальные было кинулись на обидчиков, но их и дожидаться не стали. Бойцы ринулись навстречу, разбившись на тройки. Деккер на этот раз и не командовал вовсе. Орденские латники и так знали, что им делать. Аруи, наверное, и разобраться, что к чему не успели, а уже были крошены в мелкий винегрет. Даже удивительно как быстро всё закончилось. Особенно после пережитого недавно сражения. Эту стычку можно было назвать молниеносной без малейшего приукрашивания.

– Вот те на. Похоже, никто даже не вспотел, – не удержался Эдик от легкомысленного комментария.

И тут же осознал, что поторопился с выводами. Ему даже немного стыдно стало за свою неуместную реплику. Бойцы оставались в напряжении и снова сбились в плотном построении. Деккер не опускал меч и внимательно вглядывался в тоннели. Чародей следовал его примеру. Видно было, что они ждали чего-то ещё. Уж лучше бы не дождались.

Тщетная надежда.

– Туда. Скорее, – маг указал на второй тоннель, стены которого окрасились цветными переливами.

Густое фиолетовое свечение быстро разрасталось, а когда вырвалось из штольни в холл, ещё и начало менять окраску на яркий сиреневый оттенок. И судя по выражению лица волшебника, ничего хорошего эти перемены не сулили.

– За мной, – Деккер выкрикнул слова команды и устремился к входу шахты, навстречу источнику света.

Совершенно понятно, что остальные не стали задерживаться. Даже Эдуард, хоть и занимал место в самом конце колонны.

Глава 4

Через пятнадцать минут бега, уходящая вниз ветка шахты закончилась обширной и высокой полостью с наглухо заваленными боковыми ходами. Причём, здесь точно не природа потрудилась. Каменные блоки, запечатывающие провалы в стенах, носили следы обработки инструментами, и кто-то немало озаботился, чтобы плотно подогнать их друг к другу. А вот сама пещера была естественного происхождения. Сталактиты и сталагмиты устремлялись навстречу друг другу, причудливым прикусом каменных челюстей образуя извилистый проход, упирающийся в отвесную стену. На ней инородным орнаментом проступала арка, внутри которой клубилось туманное облако порталного перехода того самого сиренево-фиолетового цвета, что так растревожил орденского мага. По сторонам арки стояло двое рогачей потрясающих размеров и мощи, вооружённые огромными обоюдоострыми секирами. Эти твари даже на вид гораздо опаснее были, чем те, от которых Эдик бегал по подземным коридорам. И экипированы поосновательнее.

– Стражи Портала, – до ушей Эдуарда донеслись слова волшебника.

А портал тем временем продолжал мерцать, постепенно наливаясь фиолетовой тяжестью и готовясь исторгнуть нечто с той стороны, где бы она ни находилась. Пахло чем-то неприятным и едким. Воздух был пронизан ощущением грядущей

опасности, неведанной и неминуемой. От этого становилось ещё более жутко. Один из гигантов повёл головой в сторону людей, недобро нахмурился и выступил вперёд.

В ответ привычно хлопнули тетивы арбалетов. Стрелки не стали выдумывать ничего нового и придерживались обычной тактики ведения боя. Рогатый здоровяк, глухо рыкнув, умело прикрылся своим оружием, одновременно перехватывая его поудобнее. Болты дважды звякнули. Сначала о металл широких лезвий, затем о гранит пола. Второй часовой шагнул к центру ворот, приготовившись их защищать. Деккер рявкнул команду, перемещаясь на левый фланг, и отряд перестроился в две изогнутые линии, полумесяцем обтекая противника. Пока арбалетчики возились, заряжая своё оружие, Маг размашистыми движениями плёл заклинание. Готовился запечатать портал, не иначе. Эдик, не придумав себе боевого применения в такой обстановке, присел у ближайшего сталагмита и рылся в сумке, перебирая прихваченные в замке свитки. Может и получится найти чего-нибудь стоящего. Хотя бы на интуитивном уровне.

Грохнули смыкаемые щиты. Бойцы сделали слитный шаг вперёд, блокируя Стража. Тот взревел, широко отмахнулся секирой и тут же ринулся в атаку. Новый взмах гигантского топора сбил оголовья алебард в сторону, и тяжёлая туша врезалась в бронированный строй. Два щитоносца не выдержали удара и свалились, а тварь продолжала развивать успех. Доспех аруи пока успешно справлялся направленными на него мечами. Рубящие удары соскальзывали с лат, а колющие их не пробивали. Алебардщики и вовсе были большей частью выключены из схватки – тварь умела выбирать дистанцию. Под частый перестук металла люди пытались выдавить Стража Портала за линию щитов, а он, в свою очередь, рвался сквозь построение к чародею. Чтобы не дать ему нарушить работу портала.

Наконец, бестолковая толкотня надоела рогатому монстру, и он решил сменить тактику. Это было сделано внезапно, и потому успешно. Орденские бойцы попросту не ожидали от закованного в тяжёлый доспех увальня такой прыти. Громадный аруи взмыл над бронированным людскими порядками в высоком прыжке, и его секира описала кривую восьмёрку. Оружие двигалось настолько стремительно, что под его лезвиями загудел воздух. Люди прынули в стороны, но вернуться успели не все. У плотного строя есть свои недостатки.

Упали два алебардщика. Один – лишившись головы, второй почти разваленный напололам. Обоюдоострый топор преодолел сталь доспехов и вошёл в его тело от правого плеча до левой лопатки. Строй рассыпался, и атакующее чудовище ничего больше не сдерживало. Легко выдернув оружие из оседающего тела, рогач торжествующе взревел и ринулся в разрыв строя с явным намерением укоротить мага на голову.

Праздновать победу Страж всё-таки поторопился. Стрелки вновь спустили тетивы, и тяжёлые болты вгрызлись в ноги монстра, умеряя его прыть. Орденские ратники успели перегруппироваться, снова загудел воздух, разгоняемый острой сталью. На этот раз алебард. Чудовище замычало от боли и, припадая на раненую ногу, попытался достать чародея своей секирой.

Ему не дали.

Бам-м-м. Крюк алебарды с гулким звоном пробил массивный наплечник, впиваясь глубоко под ключицу. Бам-м-м. Сбоку ударила вторая, соскальзывая с доспеха и разрывая мышцы шеи. Бойцы синхронно дёрнули своё оружие, и рогач завалился на спину, не сумев удержать в ослабших руках жуткую секиру. Заработали алебарды остальных бойцов увлечённо, на выдохе рубивших живучего монстра. С этим вроде всё. Разобрались.

А маг, казалось, даже бровью не повёл. Так и продолжал творить заклинание, полностью сосредоточившись на волшебстве. При этом абсолютно не обращая внимания на смертельную угрозу. Он, похоже, даже не подозревал, что его шея недавно разминулась с лезвием гигантского топора. На считанные сантиметры. Целеустремлённость достойная уважения. Только что же он так долго возится, зараза!

Пока основной отряд разбирался со своим противником, огромный Деккер атаковал ещё более огромное чудовище. Рогатая тварь застыла в створе портала слегка пригнувшись и часто меняя хватку на топоре. Орденский рыцарь замер на миг, прицениваясь к противнику, затем пошёл на сближение, выставив вперед щит и удерживая полуторный меч на отлете. Секира метнулась ему в голову, Деккер тут же перетёк в сторону, и, избежав удара, с ходу врезал треугольным щитом по рылу чудовища. От неожиданно сильной зуботычины Стражу даже пришлось отступить на пару шагов, при этом рассерженно мыча и мотая головой от потрясения. Бастард в руке рыцаря сверкнул отражённым светом и устремился к шее рогача. Монстр, всё еще потерянный, дёрнул головой, уводя её

с линии атаки. Острая сталь отсекла витой рог у основания и, с шипением рассекая воздух, пошла на новый заход. Ошеломлённая ударом, уже однорогая тварь разорвала дистанцию, но попыталась достать человека, используя преимущество в длине своего оружия. Деккер закрылся щитом, ныряя под секиру, и тут же контратаковал. Глубокий низкий выпад достал Стража Портала, подрубив ему ноги под завёрнутыми назад коленями. Тот заревел от боли и, пытаясь устоять, опёрся на топор. А Деккер уже крутанулся на пятке, разгоняя меч до состояния размытого круга. Сочно хрястнуло, и голова чудовища со стуком поскакала по полу пещеры. Фонтан чёрной крови ударил вверх мощной струей. Обезглавленная туша постояла мгновение, затем завалилась набок, громыхнув напоследок доспехами.

Эдик уже давно бросил свою бесполезную затею что-нибудь найти и превратился в досужего наблюдателя. Он стоял с охапкой свитков в руках и замороженно следил за боем, переводя взгляд с воинов на Деккера, с Деккера на мага и обратно. В руках волшебника начала формироваться тёмно-зелёная сфера, потихоньку наливаясь битумной густотой. Заклинание было почти готово к применению. Похоже, управились. Эдуард с облегчением перевёл дух.

Как оказалось, немного преждевременно.

Сияние портала на секунду померкло, и на пол пещеры ступил человек. Ну как человек. Скорее, создание, статями походившее на человека. Гуманоид, если уж придерживаться точной терминологии. Две руки, две ноги, одна голова. Стройный, широкоплечий, идеально сложенный. Он был выше гиганта Деккера и гораздо шире его в плечах. От ощущения нечеловеческой мощи, волнами расходившейся от существа, у Эдика заныли зубы.

Даже никакого намёка на доспехи. Мягкие высокие сапоги из чёрной кожи. Того же цвета и материала штаны и куртка до середины бедра. С застёжками в тон венозной крови. На голове капюшон, сидевший как накинутое банное полотенце. Опять же чёрный, с широкой красной оторочкой по краю. Над плечами выдавались рукояти двух мечей, висевших крест-накрест за спиной в хитрой сбруе. В правой руке кольцами свернулся боевой бич, сплетённый из толстой кожи с металлическими вставками на конце.

Создание сделало два шага вперёд, остановилось, расправило плечи и потянулось, хрустнув в суставах. Словно и не было никого рядом. В густой тени глубокого капюшона неожиданными сапфирами сверкнули пронзительные

глаза. Новый гость окинул взглядом пещеру, людей, изрубленные трупы Стражей Портала и глухо хохотнул. Странно, но ни раздражённым, ни недовольным он при этом не выглядел. Хотя бес его знает, как у подобных персонажей недовольство проявляется.

– Осквернитель, – охнул маг и незамедлительно метнул своё заклинание в портал.

– Цэнхер-Нудтэй, – процедил сквозь зубы Деккер и грязно выругался.

Эдик смотрел во все глаза за разворачивающимся действием, продолжая сжимать в руках по охапке свитков и понимая, что возможно пришёл полный звездац. И судя по реакции соратников, то, что сейчас вылезло из портала, является его, звездаца этого, непосредственным олицетворением. И что самое печальное – похоже, ему придётся принимать активное участие во всём предстоящем действе.

Новообретённая память на этот раз не выдала никаких подсказок. Это говорило о том, что незванный гость имеет отношение к недавней напасти, о которой рассказывал Деккер. Захват Аркенсейла, управление тварями из пробоев и всё такое. То, что новый товарищ Эдика и орденский чародей его опознали, только подтверждает подобное предположение. Ох, не к добру это всё. Что-то сейчас будет.

Зелёный шар, вылетел из рук волшебника и разошёлся в воздухе расплавленной сургучной массой. Заклинание плавно обтекло осквернителя и с влажным шлепком встретилось с пеленой перехода. Густая клякса набухла, поползла в стороны, постепенно увеличиваясь в размерах. Жирные потёки методично поглощали портал, вбирая в себя фиолетовый свет. Тягучая субстанция заклинания уже почти заволочла проём перехода, как вдруг вспухла бубльгумным пузырьём. С той стороны что-то яростно продиралось в этот план бытия. И продралось, будь оно неладно. Под звонкий хлопок лопнувшей плёнки, застывающий переход вытолкнул из себя стремительное чудовище с телом хищника. Хищника из семейства кошачьих. Грациозного, гибкого и быстрого. И ещё – крайне опасного и смертоносного с виду. К тому же размерами с бенгальского тигра. Хотя у страха глаза велики, могло и показаться.

Следом тут же рвануло второе, но этому повезло гораздо меньше. Интервал между появления тварей хоть и был ничтожным, но всё же сказался. Магическая печать успела застыть – монстр очутился в ловушке. Эдик случайно поймал приценивающийся взгляд вертикальных зрачков, судорожно сглотнул и шагнул назад. Он, кажется, понял, кого это животное выбрало своей законной добычей. Понял и возблагодарил судьбу, что второй хищник застрял. Парню даже одного такого, более чем достаточно. Неизвестно, чем дело закончится.

Время на мгновение заledenело, заморозив всех участников действия, и тут же стало оттаивать. Потихоньку, незаметно отпуская с самых краёв. Потом всё быстрее и быстрее, пока события снова не закрутились в бешеном ритме. Случайному наблюдателю глаз бы точно не хватило, чтобы успеть увидеть все детали. Да и не могло тут оказаться случайных. Сбежали бы уже все давно. Эдик и сам не прочь дать драпака, да две вещи не позволяют. Первая – это элементарная мужская гордость, не позволяющая бросить соратников, пусть и случайных. А вторая – вот эта драная кошка, которая и не кошка вовсе, а, прости господи, дьявол его ведаёт, кто.

Хищник припал на передние лапы, длинный хвост яростно охлёстывал крутые бока. Шкура переливалась блеском расплавленного гудрона, отчего казалось, что животное затаили в латексный костюм. Вот чего нам сейчас по-настоящему здесь не хватает, так это элементов садо-мазо. Эдик выматерился и плюнул в сторону твари. В ответ та зашипела, ощерила пасть... И снова смогла удивить. Чуть не до обоссанных штанов. Вместо ожидаемых клыков – две иззубренные роговые пластины. Сверху и снизу. Отдалённо похоже на клюв черепахи. Той, которая называется каймановой и пребольно кусается. Чёрт возьми, эти челюсти даже на взгляд острые, как хирургический скальпель.

Пока Эдик рассматривал диковинную кошку, у остальных тоже становилось интересно. Цэнхер-Нудтэй ещё раз сверкнул синевой взгляда из-под накидки и нацелился на волшебника. Рука осквернителя дёрнулась, и бич улёгся на полу аккуратными изгибами. Всем хочется прибить чародея в первую очередь. Эдик успел подметить такую особенность между делом. Бедолага! Недаром его так охраняют. Пальцы мага расплылись полупрозрачной аурой, с такой скоростью он сплетал защитное заклинание. Ему тоже страшно. Но в этом случае, только на пользу. Быстрее соображать будет, а то уж сильно медленный он какой-то. Арбалетчики, закрыв спинами своего подопечного, готовились к выстрелу. Боевой порядок вобрал в себя Деккера и серпом охватил гиганта из Портала. Невзирая на испытываемый ужас, люди продолжали делать ту работу, для

которой их сюда собственно и прислали.

Как там дальше развивались события, посмотреть не удалось. Хищнику надоели игры в тупые гляделки, и он атаковал намеченную жертву. Быстро и без предупреждения. Живая пружина метнулась чёрной молнией к Эдику. Он едва успел нырнуть за каменную сосульку, кинув в монстра то единственное, что находилось в этот момент в руках. Свитки. Наверняка они по-другому работают, но даже так неплохо получилось. Бумажное облако закрыло чудовищу поле зрения, и он вместо человека поймал толстенный сталагмит. Противно заскрежетали когти сползающего вниз зверя. Клацнули челюсти. На пол посыпалась каменная крошево – тварь умудрилась откусить кусок от кальцитовый породы.

Начались натуральные пятнашки. Игра сама по себе увлекательная, но не в этом составе участников. Водить вызвалась тварь. И второго раунда не предполагалось. Если догонит, то всё. Игре конец. Эдик носился от одного минерального наплыва к другому, стараясь как можно чаще менять траекторию. А большущий кошка его догонял. Периодически выгрызая стенки сталагмитов. Чтоб он себе зубы сломал, или как там это непотребство, что у него в пасти, называется.

Понимание, что он долго не выдержит таких гонок, пришло Эдику практически сразу. Слишком много приключений на него за сегодня уже свалилось. И ратных подвигов до кучи. Он и без того бегал лишь на чистом адреналине. А надпочечники ведь не резиновые. У гормонального выплеска тоже есть свои пределы. Надо срочно что-то придумывать. Потому что тварь уставать не собиралась. Только во вкус вошла.

Эдик заложил сложный зигзаг, умудрившись при этом выгадать себе несколько метров. Развернулся на бегу, и, пока чудовище пробуксовывало на поворотах, метнул приготовленные заранее ножи. Один, второй, и тут же бросился дальше. Судя по раздавшемуся позади пронзительному визгу, наверное, куда-то попал. Эффект вот только получился обратный ожидаемому. Тварь, вместо того, чтобы притормозить, лишь разозлилась и ускорила. По крайней мере, скрежетание когтей по камню заметно участилось.

Заметив впереди относительно свободное от пещерных наростов пространство, Эдик устремился туда. В его голове сформировался план. Даже не план, скорее случайное озарение, дважды умноженное на русский «авось». Выложиться,

правда, пришлось, как Усэйну Болту на финише стометровки. Иначе ничего бы не получилось. Да и, к слову сказать, не очень-то Эдик был уверен в успехе своего тактического хода. Но решаться было необходимо. Ещё несколько минут, и он попросту свалится от усталости.

Тварь неслась позади, уверенно сокращая расстояние. На это и был расчёт. Зверь прыгнул. Эдик скакнул в сторону. Ответом на его неожиданный манёвр прозвучало возмущённое взрыкивание. Следом послышался противный звук. Словно железом водили по стеклу – монстр елозил когтями по камню, пытаясь погасить инерцию после приземления. Эдик со всей доступной скоростью тут же кинулся следом, вытаскивая секиру и перехватывая её двумя руками. Сейчас ставка на единственный удар. Больше ему сделать не позволят.

Хищник попытался извернуться навстречу угрозе. У него почти получилось. Может, какой-то секунды не хватило. Но на этот раз Эдик был быстрее. С натужным хаканьем, он вбил топор в череп твари, и монстр рухнул как подкошенный. Жёлтые глаза потухли. Лезвие вошло почти на две трети. Ровно посередине головы. Была бы рулетка – можно было замерить, ради интереса. Но интереса никакого не было. Эдик выпустил рукоять своего оружия, с удивлением рассматривая стекающую по руке кровь. Успел всё-таки его этот кошмарный кошак полосануть напоследок когтями.

– Твою мать, страшно-то как, – тихо вымолвил Эдик, с абсолютно ровной интонацией, не выражающей никаких эмоций.

И принялся перевязывать подранное плечо. То, что осталось от многотрадной футболки после этого, одевать стало бессмысленно. Парень выдернул из черепа животного секиру и обречённо побрёл на звуки лязгающего железа. Там, кажется, битва ещё в самом разгаре. Придётся участвовать. А этого делать, ой как не хочется.

– Лучше бы я дома остался и два лишних дежурства взял, – пробормотал под нос Эдик, петляя между сталагмитами.

Осквернитель начал действовать в тот же момент, когда Эдуард уворачивался от первого прыжка гигантской кошки. Разворачивающийся бич громко хлопнул, но удар, предназначавшийся магу, самоотверженно принял на себя один из телохранителей. Он заметил движение и выпрыгнул вверх. Ни на что более

времени не оставалось. Кончик боевого бича захлестнулся вокруг его шеи, и устремился назад, распиливая мышцы, связки и кровеносные сосуды. Кровь ударила плотными струями из разорванных артерий, и воин рухнул на колени, затем завалившись навзничь. А страшная плеть уже пошла на новый заход.

Деккер на миг вывалился из строя в длинном выпаде и исхитрился перерубить бич почти у самого основания. Цэнхер-Нудтэй хмыкнул и, небрежным движением отбросив бесполезный обрубок, вытянул из-за спины мечи. Щиты бойцов сбились ещё плотнее. Хлопнул одинокий арбалет. Мимо. Осквернитель вдруг закрутил клинки в безумную пляску стали и рванул вперёд. С места в карьер, что называется. Показалось, что его силуэт смазался, настолько стремительным было движение. Один из щитоносцев зазевался и тут же поплатился за это. Подобный противник даже мелких оплошностей не прощает. Сильный удар сбил щит вниз, а когда боец раскрылся, второй клинок вошёл под подбородок. Хлынула кровь. Воин рухнул под ноги товарищам.

Бешеная юла, в которую превратился Цэнхер-Нудтэй, прокатилась вдоль строя под стальной перезвон сталкивающегося оружия. Короткий миг, и новая жертва. На этот раз алебардщик из второго ряда. Гость из портала ввинтился между мечами передней шеренги и вонзил ему сразу оба клинка под ключицы. Прямо через доспех. Поразил и отскочил. Ответные удары его даже не оцарапали. Быстрый, сволочь.

– В стороны! – крикнул Деккер, осознав, что плотное построение в этом случае не спасает.

Хотя о каком плотном построении тут говорить. Людей-то осталось – раз, два и обчёлся. Тем не менее ратники бросились врассыпную, а их противник на секунду растерялся. Ему понадобилось время, для того чтобы решить, кого атаковать первым. Одна цель вдруг превратилась в несколько. В подобных случаях поневоле внимание рассеивается. А пока осквернитель вертел головой, атаковали уже его. Два бойца попытались сковать движения шустрого противника своими телами. Чтобы остальным было легче справиться.

Поразительно, сколько в этом создании силы. Казалось бы, лёгкое движение плеч, и люди разлетелись в стороны сбитыми кеглями. А это – два здоровенных мужика, на минуточку. Да ещё и в полном доспехе, в придачу. Если задаться вычислениями, то килограмм сто в каждом наберётся. А, может, и все сто двадцать. И чтобы вот так запросто послать эту тяжесть в полёт на несколько

метров...

Один латник врезался шлемом в стену пещеры и сполз вниз без видимых признаков сознания. А второй ударился спиной о дефектную магическую печать, рядом с пытающейся выбраться кошкой. Волшебная субстанция пошла трещинами и осыпалась крупными кусками. Попутно освобождая попавшего в капкан зверя. Осквернитель получил нежданную подмогу. Оказавшаяся на свободе тварь тут же вцепилась в незадачливого бойца, тряся и мотыля его, как пустую консервную банку.

Если придерживаться правды, то синеглазому мечнику помощь была и не нужна. Уж больно у него всё ловко получалось. А, нет. Вот теперь бы не помешала. С рук мага наконец-то сошло заклинание и амёбой медового цвета шлёпнулось на голову осквернителю. Плюхнулось и тягуче поползло вниз, растекаясь по всему телу. Цэнхер-Нудтэй дёрнулся, пытаясь стряхнуть с себя липкую массу. Но все усилия не приносили результатов. Шансов освободиться у него было как у мухи, попавшей в свежую смолу хвойного дерева. Густые потёки сложной волшбы продолжали вязать стремительные доселе движения. Теперь людям можно и пободаться.

Меч рубанул по предплечью. Алебарда рассекла бедро. Синеглазый не смог ни отбить, ни увернуться. Но тем не менее результат пудручающе мал. Другой бы на его месте уже лежал с отрубленными конечностями и истекал кровью, а этот ещё рыпается. Даже клинки не выронил. Погоди же. Два крюка зацепили обе лодыжки. Ноги утащило в стороны вместе с точкой равновесия, и осквернитель шарахнулся об пол. Сверху атакующим коршуном рухнул Деккер, прижимая его всем весом. Удар! И звон железа о камень. Поверженный враг успел увернуться.

Чёрный зверь бросил ковырять свою добычу и поспешил на выручку хозяину. Неожиданная атака пришлась Деккеру вбок и сбила его, укладывая на спину. Меч вылетел из рук, а хищник уже тянулся к горлу. Рыцарь едва успел перехватить его за шею, второй рукой отбиваясь от когтистых лап. Было бы у Деккера чуть меньше здоровья, на этом всё и кончилось. Но пока он, хотя и с трудом, но справлялся.

Синеглазый, вскочил на ноги и, в свою очередь, бросился на Деккера. Настолько стремительно, насколько позволяло действие замедляющего заклинания. Но, даже не смотря на это, бойцы еле успели сдержать его натиск. В воздухе дважды свистнуло - подоспевший Эдик метнул ножи. Первый впился в плечо

осквернителю, а второй... Упс! Звякнул о шлем одного из латников и улетел в сторону. Сработал арбалет. Последний стрелок забил болт в широкую грудь по самые лётки.

Цэнхер-Нудтэй и без того ощутило сдал, но последние раны его окончательно подкосили. Он продолжал сражаться, но уже без прежнего задора. Больше отступал, и вяло отбивался от нападающих на него людей. А те его теснили с удесятёрённой силой, пока не затолкали обратно в портал. В два меча и в три алебарды. Осквернитель на миг размылся мазком акварели и исчез. Отправился в свой мир. А точку в сражении поставил Эдик, вколотив секиру в голову зверя. Так же, как и предыдущему, точно промеж глаз. Хотя специально и не старался. Случайно получилось.

Деккер облегчённо выдохнул и полез из-под обмякшей хвостатой туши. Бой закончен, остались небольшие детали. По стенам запрыгали зелёные зайчики, послышался знакомый шлепок. Портал перехода стал меркнуть, пожираемый магическим субстратом, и уменьшаться в размерах. На этот раз обошлось без неожиданностей. Так, как должно было быть изначально. Через несколько минут на стене образовался уродливый наплыв, застывающий прямо на глазах.

- Ну, хоть теперь-то всё? - Эдик помог Деккеру подняться.

- Очень на это надеюсь, - ответил он, утирая кровь с лица.

После того как портал погас, в пещере стало темно, хоть глаз выколи. Чародей выпустил магические светляки и начал что-то мудрить с печатью Вневременья. С его пальцев то и дело слетали яркие вспышки, выжигавшие на печати какие-то мудрёные знаки. Не то руны, не то иероглифы. Эдик в порыве любопытства даже ближе подошёл, с очевидным намерением потыкать в фигуры пальцем. Но тут же был отогнан прочь охранником.

- Не надо мешать мастеру, сударь, когда он творит волшбу, - интонация голоса не допускала даже намёка на дискуссию.

- Не очень-то и хотелось, - фыркнул Эдик разворачиваясь.

Вот тут он слегка покривил душой. Хотелось. И очень. Неуёмная любознательность проснулась тут же, как только отступила опасность. Эдика

обурежала жажда познаний, несмотря на усталость и полученные раны. Ведь совершенно понятно, что печать Вневременья – не самая простая штука. Особенно учитывая, что здесь полегло два орденских отряда. Один полностью и один, больше, чем на две трети. Из последнего состава в живых осталось всего восемь человек. Если считать Эдика, то девять. И отсутствием ран могли похвастаться только маг и его охранник. Кстати, а куда делись останки погибших предшественников? Непонятно.

– Не надо мешать мастеру... – пробурчал себе под нос парень, передразнивая стрелка, впрочем, без особенной злости.

Характер у него был такой. Отходчивый и жизнелюбивый. И неугомонный к тому же. Тут же найдя себе другое применение, Эдик отправился на помощь бойцам – хоронить павших соратников. Их тела стащили под сталактитовый гребень и в несколько ударов алебард его обрушили. Получилось приличное надгробье. Между камней воткнули меч, а на его рукоять повесили шлем. Вместо памятника.

Теперь осталось только ждать мага. Когда он там посчитает, что достаточно хорошо запер пробой. Воины уселись недалеко у кургана прямо на пол. Тихо переговаривались, осматривали раны друг друга. И отдыхали, пока появилась такая возможность. Впереди ещё дорога домой, да и мало ли какие неожиданности ещё могут приключиться.

– А с этими что? Тут бросим, – Эдик показал на трупы кошкообразных хищников и Стражей Портала.

– Ну не с собой же их тащить, – отмахнулся Деккер.

Волшебник уже возвращался, завершив свои манипуляции. Деккер поднял сильно поредевший отряд, и они побрели к выходу из шахт. Правда, сохраняя подобие строя, хоть и строить было особенно некого. Но любое, мало-мальски военизированное подразделение без строя ходить не может. Порядок должен быть в любом случае.

Усталость брала своё, все мысли были заняты предстоящим отдыхом и возможностью поспать в безопасном месте, желательно в кровати с подушкой и постельным бельём. Ещё, неплохо было бы поесть чего-нибудь горячего в

большом количестве. От проделанного объёма физических упражнений разыгрался зверский аппетит. Но, вроде недолго осталось ждать исполнения бесхитростных желаний. До сортировочного зала всего два поворота. Потом портал, мгновенное перемещение... Уж Деккер-то не оставит боевого товарища без заботы.

Хочешь рассмешить бога, расскажи ему о своих планах.

– А это что за перцы? – не удержался от восклицания Эдик, когда наконец-то вышел из самоцветной штольни.

На стенах просторного холла горели развешанные факела. Было светло, прибрано и многолюдно. Ну уж, по сравнению с тем моментом, когда Эдик здесь появился в первый раз, точно. По периметру помещения рассредоточился десяток вооружённой охраны. На вид – испанцы испанцами. Конкистадоры эпохи колонизации Южной Америки. По крайней мере, их так на картинках изображали. Это, конечно, на непредвзятый взгляд, но высокие шлемы-морионы с гребнем и изогнутыми полями узнавались однозначно. Полный доспех и алебарды в руках. Не такие, как у орденовских воинов. Поизящней немного. И откуда весь этот народ здесь взялся, было загадкой даже для Деккера. А он-то по определению знает о происходящем больше всех, здесь присутствующих.

Были и ещё люди. Гражданские, если можно так выразиться. Несколько человек в чудной одежде, с закосом под средневековье. Камзолы, высокие воротники, буфы и всякие такие штуки. Трое субъектов чиновничьего вида сидели за сортировочными столами и сноровисто перебирали драгоценные камни. Над ними стоял четвёртый. Худой до костлявости, скорее даже тощий, и выряженный, как фазан в брачный период. Главный верховод здесь, судя по всему. Да у него ещё и личные телохранители имеются. Точно главный. Два звероподобных типа, как тут водится в латах, шлемах и с треугольными щитами. Неожиданный приступ ярости накрыл Эдика с головой. Ещё бы, драгоценности, которые он уже полагал своими, нагло пересчитывали какие-то незнакомые типы. Да ещё и неприятные, к тому же.

– Э, вы кто такие?! – от бурлившей внутри злости парень перешёл на язык подворотен. – Валите на хрен отсюда!

Наверное, смесь местного диалекта и русских матерных слов прозвучала дико. От такой экспрессии даже гигант Деккер опешил. Пёстро одетый лениво повернулся, приняв вальяжную позу. Движение тонких пальцев, унизанных золотыми кольцами с самоцветами, остановило, дёрнувшись было вперёд громил. Казалось, вся спесь мира собралась на узком бледном лице этого индивидуума. Как презрительно выпяченная нижняя губа не задевает длинный нос, оставалось только изумляться. Владетельный тип удивлённо поднял бровь, рассматривая того, кто осмелился с ним разговаривать в таком тоне. Увиденное не впечатлило тощего ни в малейшей степени. Само собой разумеется. Малочисленный отряд в потёках крови на помятых латах, усталые бойцы. Эдик вообще имел вид оборванца из трущоб, со своим обнажённым торсом и разодранными в лоскуты джинсами. Лишь скользнув взглядом по Деккеру и чародею, нарядный субъект всё-таки решил ответить. Видимо, опознал в них, по каким-то трудноуловимым признакам, равных себе по статусу.

– Я снизойду до ответа на ваш вопрос, – писклявый голос был таким же противным, как и его обладатель. – Замок Альдерри, вкуче со всеми ленными владениями, отныне входит в состав протектората Баросс. А я, в свою очередь, с сегодняшнего дня являюсь наместником Северных Территорий и владельцем Альдеррийским. Монаршей волей Верховного Лорда-Протектора.

На последней фразе самозванный хозяин замка добавил в голос торжественных интонаций и почтительно поклонился куда-то в сторону. После чего продолжил.

– А вы, судари, – в его словах неприкрыто прозвучала насмешка, – сейчас нарушаете право частного владения и находитесь на моей территории. А посему, прошу вас покинуть пределы этого замка.

– Слышь, утырок, ты чего, с первого раза не отсекаешь? – Эдику было абсолютно по хрену на впечатления новоявленного наместника, он уже закусил удила. – Владетель выискался, твою мать!

– Стража, взять их, – бросил Баросский вельможа охране, утратив интерес к продолжению беседы.

Деккер хищно улыбнулся и взялся за рукоять меча. Даже в таком урезанном составе, ему и его людям понадобится от силы минут пять. Чтобы разделать под орех этих индюков, по какой-то нелепой ошибке называемых стражей. Гиганты-

охранники производили более внушительное впечатление, но и тут особых затруднений рыцарь не видел. Лязгнул металл, Два ратника выступили вперёд, уложив мечи на верхний срез щитов, над их головами опустились три алебарды. Деккер тоже приготовился к бою, но отдавать приказ к атаке не спешил. Наблюдал за развитием событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/shatrov_dmitriy/zaklinatel-chetyreh-stihiy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)